

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

13 августа 2024 г.

№ 597

Продолжаем начатую в № 596 газеты публикацию статей из коллективной монографии
«Эзотерика Сталина. Аналитика конфликта интерпретаций»

Какие-то крохи информации о реальном Сталине остались, но их так мало, и они настолько раздавлены массивом ложных сведений, что впору говорить о применении особого метода, метода исследования ничто

Мария Rogozina

Биография или агиография?

Методологическое введение

Любое исследование возможно лишь в условиях, когда у исследователя есть «карта» и «компас». «Карта» — это сведения о том, что сделано до тебя другими исследователями,

что ты можешь задействовать помимо того, что уже задействовано ранее. Для историка, например, такими сведениями, прежде всего, являются сведения, взятые из архивов.

А если архивные материалы сфальсифицированы с разными целями? Что тогда? «Компас» — это цель исследования. Нельзя проводить исследования, блуждая по всей созданной тобою «карте». Ты всег-

да проводишь по этой «карте» ту или иную трассу. Ты добиваешься чего-то, сообразуясь с имеющимися возможностями.

«Компасом» для нас является сбор хоть каких-то достоверных данных об определенном — раннем — периоде жизни Сталина.

Нас, конечно же, интересует не эта правда сама по себе, а ее возможное влияние на идентичность постсоветского человека. Но, проводя исследование, нельзя всё время думать о желанных результатах. Надо идти по определенному маршруту, добываясь искомой правды. И вот тут-то и встает вопрос о том, что это за правда, какова она, возможна ли она в принципе, каково ее качество, если она возможна.

Когда начинаешь заниматься темой, которой до тебя занимались очень многие исследователи, обладающие и большей компетенцией, и большими возможностями, — задаешься вопросом о том, какова должна быть твоя лепта или, используя строгую научную терминологию, в чем новизна, а заодно и актуальность проводимого тобой исследования. Пытаясь дать ответ на этот вопрос, говоришь себе: «Есть опытные, высококвалифицированные и высокоодаренные следователи — да-да, не исследователи, а следователи, которые поднатерели во всем, что касается обнаружения преступника по оставляемым им следам. Эти следователи блестяще владеют всеми известными методиками расследования, у них есть свои открытия в этой области, к их услугам разного рода лаборатории... но что они будут делать в том случае, если преступник или не оставляет следов, или стирает их полностью? Если нет следов, то что даст дедукция Шерлока Холмса или суперсовершенная криминологическая лаборатория?»

Это сравнение проводится не потому, что Сталин нами рассматривается как преступник. Для нас Сталин — выдающийся советский политический деятель, Верхов-

Свергнутый памятник Сталину в Будапеште. 1956

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Продолжение на стр. 2

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1

ный главнокомандующий армией, победившей нацизм. Но это сравнение необходимо для того, чтобы подчеркнуть разницу между теми, кто ведет расследование чего угодно, исходя из наличия определенных следов, и теми, кто убежден, что все следы или стертые, или носят заведомо ложный характер. Иначе говоря, речь идет о разнице между теми, кто исследует *нечто*, и теми, кто вдруг обнаруживает, что, по большому счету, им предстоит исследовать *ничто*.

Мы не хотим сказать, что после Сталина не осталось никакой информации. Какие-то крохи остались, но их так мало, и они настолько раздавлены массивом ложных сведений, что впору говорить о применении особого метода, метода исследования *ничто*. И что новизной, да и актуальностью заодно, может быть именно применение такого метода. «*Но весь объят ты будешь пустотою*», — говорил Мефистофель Фаусту. Когда начинаешь исследовать Сталина, то вдруг понимаешь, что ты объят именно этой пустотою. И удивляешься тому, что другие исследователи этого как бы не ощущают.

Когда удивление проходит, понимаешь причину, по которой это ощущение пустоты, это столкновение с нестандартным объектом по имени *ничто* отсутствует у других исследователей. Понимаешь, что оно отсутствует у них именно в силу опытности, в силу того, что они обусловлены собственным исследовательским мастерством, зависят от него. А когда зависишь от мастерства, связанного с объектом под названием *нечто*, то даже видя объект под названием *ничто*, отмахиваешься от экзотичности нового объекта и говоришь себе: «Я буду с ним работать так, как если бы это было *нечто*. Потому что по-другому я работать не умею. Да и в принципе по-другому работать нельзя. Поэтому я сделаю вид, что никакой разницы между биографией Наполеона, Черчилля, Рузвельта и Сталина нет. И даже если я буду понимать, что эта разница есть, я всё равно сделаю вид, что ее нет, потому что в противном случае весь набор моих классических возможностей должен быть отброшен, а я отождествляю себя с этим набором и на то, чтобы его отбросить, никогда не соглашусь».

Когда всё это понимаешь, то возникает дерзкая мысль: «А что если поработать с объектом под названием *ничто*, не превращая этот объект в *нечто*? Что если начать исследовать пустоту, не делая вид, что она чем-то заполнена, ведь есть же физики, которые исследуют физический вакуум, не превращая его в физическую субстанцию. Так почему нельзя исследовать исторический вакуум, не превращая его в историческую субстанцию?»

Такая дерзкая мысль не только не отменяет необходимости знакомиться с чужим исследовательским опытом, но и, наоборот, требует наиболее тщательного ознакомления. Хотя бы потому, что только наблюдая за тем, как *ничто* ведет свою игру с теми, кто исследует его как *нечто*, начинаешь сталкиваться с этим *ничто*. Поэтому в данной части исследования будет говориться о том, что представляют собой попытки изучения личности Сталина, существенные темы, кто убежден, что оперирует определенным объемом более или менее объективных сведений. Обзор таких попыток даст нам и карту, и возможность обнаружения белых пятен под слоями различных красок, наложенных на сомнительную фактуру различными очень уважаемыми нами исследователями.

Предвидим, что такое указание на своеобразии метода кому-то покажется оправданием собственного произвола. И что нас могут спросить: «Вы что же, хотите опираться не на строгие биографические выкладки блестящих профессионалов, а на данные спиритических сеансов, на которых вызывают дух Сталина?»

Конечно, мы не хотим опираться на данные спиритических сеансов, но, что-

бы до конца стало ясным наше понимание тупиковости ситуации, ответим на такой иронический вопрос иронически. И скажем: «Если данные спиритических сеансов могут сообщить что-то существенное с вероятностью одна миллиардная, то данные суперпрофессиональных историков из Института марксизма-ленинизма, предъявляемые советскому обществу в конце тридцатых или начале пятидесятых годов XX века, отражают правду просто в нулевой степени. Поэтому данные спиритических сеансов правдивее этих данных суперпрофессиональных историков. Историки же эти сообщают по поводу Сталина то, что им приказано. Им прикажут дать одну лживую трактовку роли Сталина (например, в обороне Царицына) — они дадут эту трактовку, прикажут дать обратную — они дадут обратную. Они высокопрофессиональным образом соорудят заказанную им ложь — со знаком плюс или со знаком минус. И если мы хотим заниматься личностью Сталина, то должны добывать правду из нескольких модификаций лжи».

Но разве в ином положении находится, например, историк, работающий с архивами инквизиции? Ведь эти архивы дают ценнейший исторический материал. И что с того? Мы будем называть правдивыми все показания, даваемые под пытками? Значит, мы должны специальным образом извлекать правду из того, что правдой заведомо не является. Мы должны становиться не специалистами по данным как таковым, а специалистами по данным, полученным под пытками. Но работа с такими данными — это другая профессия.

Квантовая механика возникла тогда, когда была произведена философская и методологическая ревизия понятия «точные данные». Творцы квантовой механики отказались от понятия точности как такового, заменив его вероятностным подходом. Это был мучительный отказ, и кое-кто, включая Альберта Эйнштейна, с таким отказом так и не согласился. Между тем на основе этого отказа, осуществленного на базе философских построений Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса, были получены новые ценнейшие сведения, а на основе этих сведений создана сложнейшая техника. И она не была бы создана, если бы у кого-то не хватило смелости отказаться от понятия объективности в ее классическом понимании.

Для начала мы предлагаем хотя бы классифицировать разновидности лжи, отпечаток которой лежит на тех или иных данных о Сталине. И признать, что есть:

- предвзятость эпохи прижизненной апологетики;
- предвзятость эпохи хрущёвской хулы на Сталина;
- предвзятость эпохи брежневских попыток исправить хрущёвскую ложь и вернуться к дохрущёвской апологетике;
- вопиющая перестроечная предвзятость, она же — «разоблачение сталинщины»;
- предвзятость постперестроечной эпохи, развивающая перестроечную ложь;
- предвзятость борцов с перестроечной и постперестроечной ложью по принципу «клеветнический клин надо выбивать апологетическим антиклином»;
- предвзятость ЦРУ и других спецслужб, ведущих холодную войну;
- предвзятость с обратным знаком, которая опять же является антиклином, призванным выбить клин предвзятости вражеских спецслужб. Он формируется нашими работниками идеологиче-

ского фронта, искренне считающими, что они так должны участвовать в информационной войне;

- предвзятость врагов Сталина, реализующих свои справедливые и несправедливые претензии к нему в ущерб правде. Таковы, например, Троцкий или жертвы сталинских репрессий;
- предвзятость наших спецслужбистских или околоспецслужбистских игроков, готовивших перестройку;
- предвзятость рыночного характера, которая требует от авторов сенсационности во имя коммерческого успеха;
- предвзятость в духе фэнтези, фейка или конспирологии, в которой глубокая человеческая неадекватность причудливо переплетается с заказом и ориентацией на своего, предвзятого в ту или иную сторону, читателя.

Мы должны не отказаться от рассмотрения всего предвзятого материала, а признать его предвзятость и начать сложным образом извлекать правду из этой предвзятости.

Мы должны не отвергать принцип вживания в личность, который отстаивается определенными историческими школами и отвергается другими школами, но который в нашем случае является обязательным.

Мы должны верить наши сведения этим вживанием, постоянно задавая себе вопрос, как могла и как не могла поступить личность с такими свойствами, личность, безусловно, очень крупная, очень волевая, очень доминантная, очень талантливая, очень аскетичная и так далее.

Мы должны особо ценить крупницы какой-то достоверности, рождаемой неучастием свидетелей в апологетических или дискредитационных играх. А также руководствоваться тем, что даваемые такими людьми свидетельства появились на свет божий очень поздно — тогда, когда основные дискредитационные или апологетические игры уже не были предписаны всем с предельной категоричностью.

Мы должны признать, что в случае Сталина приходится разбираться не только с отличием фальшивок от архивных материалов, но и со всеми видами подчисток и подделок архивов.

Что мы тем самым находимся не в мире классической истории, аналогичном миру классической физики, а в некоем зазеркальном историческом мире, аналогичном квантовому миру, который не зря назвали странным. И что мы должны научиться разговаривать на языке этого зазеркального мира, правильно трактовать сигналы, получаемые оттуда, и так далее.

Но для того чтобы это делать, надо прежде всего признать сам феномен зазеркалья, то есть сменить исследовательскую парадигму. Возможно ли это? Мы убеждены, что возможно. Если, например, враги Сталина отвергают определенные негативные сведения о том, кого они ненавидят, то это существенно. Если апологеты приводят в своих работах неапологетические сведения, то это тоже существенно. Признав, что мир странен, мы начнем странным образом искать в странном мире странную истину.

Вкратце оговорив такие методологические аспекты, перейдем к рассмотрению всего материала, воспроизведен на уровне фактологии только что заявленный методологический принцип.

Изучением личности Сталина, созданием его психологического и политического портрета, подробным рассмотрением отдельных периодов жизни Сталина занимались многие исследователи. И поэтому можно говорить о том, что Сталин исследовался историками более тщательно и многопланово, чем другие крупные политики, такие как Наполеон или Цезарь. На-

лицо как бы отдельное направление в советологии, она же — политическая история СССР.

Но, во-первых, советология — это не вполне обычная политическая история некоего государства в определенный период его существования. Советология — это важнейшее направление стратегии холодной войны, то есть войны, в которой история Советского государства вообще и история отдельных фигур, сыгравших существенную роль в жизни этого государства, подлежит целенаправленному и последовательному многомерному искажению. Задачей советологии является не понимание СССР, а уничтожение СССР путем создания у советских граждан превратного представления о собственной истории.

Особым важным разделом советологии является сталиноведение, то есть описание личности Сталина, призванное демонизировать этого политика. И с помощью этой демонизации нанести беспощадный удар по ценностям советских граждан, по всему, что можно назвать их советской идентичностью.

История всегда была и будет заложницей политики в большей или меньшей степени. Но она никогда не была заложницей политики в такой степени, в какой ее сделали архитекторы холодной войны и те наши соотечественники, которые согласились стать исполнителями планов этих архитекторов.

Казалось бы, Советский Союз распался, и задача архитекторов холодной войны блистательно выполнена. Но все мы видим, что холодная война продолжается и даже ужесточается. Потому что она изначально была замыслена и осуществлена не только для распада СССР, но и для ликвидации России. Соответственно, и образ Сталина продолжает оставаться заложником ведущейся холодной войны.

Во-вторых, можно обсуждать масштаб кровавости деяний, совершённых Сталиным на посту руководителя Советского государства, сопоставлять эти деяния с деяниями других личностей (того же Наполеона или Мао Цзэдуна). Но то, что Сталин пролил много крови, — несомненно. В силу этого образ Сталина искажается не только воинством холодной войны, но и теми, кто в большей или меньшей степени продолжает мстить человеку, который поломал жизнь той или иной семьи, а значит, и жизнь того, кто совершает это запоздалое отмщение.

В-третьих, Сталин в постсоветской России стал крайне популярен. Эта популярность порождена так называемой логикой «от противного»: «Если вы его проклинаете, то мы, ненавидя вас, начинаем им восхищаться, потому что вы его проклинаете». Рост популярности Сталина не может не вызывать тревоги у сил, для которых вопрос об отношении к Сталину тесно сопряжен с вопросом о сохранении существующего постсоветского устройства жизни, то есть того, что можно с натяжкой назвать «постсоветским капитализмом».

В ходе создания этого капитализма сформировались группы, которые воюют со Сталиным не потому, что им приказывает Запад, а потому, что таковы их экономические, а значит, и политические интересы.

Но все эти причины, увы, не исчерпывают препятствий, стоящих на пути исследования личности Сталина.

Главными препятствиями являются сам Сталин и его политическая система. Сталин был очень закрытым человеком, и он совершенно не хотел, чтобы кто-то позволял себе копаться в его личной истории. А политическая система, созданная Сталиным, давала возможность наполнить реальным смыслом эту скрытность Сталина, превратить ее в тотальное истребление всего, что как-либо соотносится с этой нежеланной для вождя правдой. Система выкорчевала всё, что позволило бы при про-

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

ведении исследований личности Сталина опереться на какой-либо фактический материал.

Сталин не вел дневников. Его личная переписка тоже дает крайне скудные сведения, потому что он субъективно крайне скрытен и не желает кому-либо в чем-либо исповедаться. Потому что у него нет тех, кому бы он мог исповедаться. Потому что он сначала революционер, а потом — властитель. А такие роли одинаково не предполагают исповеди.

При этом всё, что могло бы быть использовано для раскрытия личности, повторяем, искоренено тщательно и свирепо самим Сталиным и его системой. Нельзя упрекать в этом ни Сталина, ни систему. И Сталин, и система понимали, что любая исповедь будет использована врагами, превращена в деструктивный миф, вывернута наизнанку. Но скрытность Сталина шла дальше — он не хотел не только прикосновений тех или иных врагов к сфере его интимности, к его личному миру. Он не хотел и прямо противоположного — того, чтобы подобные вещи начали смаковать дворцовые лизоблюды.

Скрытность Сталина породила скудность материала о его личности, а специфика эпохи привела к тому, что было искоренено и то скудное, что имелось.

В результате мы обречены в существенной степени гадать на кофейной гуще. Для нас проблемен даже год рождения Сталина. А также всё, что можно назвать опорными безусловными данными. В случае Сталина ничто не является безусловным. И впору задать себе вопрос, возможно ли вообще создание полноценной, достоверной биографии Сталина, или же мы должны в данном случае говорить не о биографическом, а об агниографическом методе.

В узком смысле слова агниография (от греческого «агио» — «святой» и «графо» — «пишу») — это богословская дисциплина, изучающая жития святых. Но здесь мы используем это слово расширительно, имея в виду, что возможен целый класс исследовательских работ, в которых даются ценные сведения о некоем лице — реальном или легендарном, — но эти сведения не всегда относятся к классу тех, которые можно называть историческими в строгом смысле этого слова.

Политическая агниография — это сплав объективных исторических сведений, аналитики конфликтов по поводу тех или иных моментов жизни и деятельности того или иного лица, выявляющая нечто значимое, хотя и проблематичное, и, наконец, это аналитика всего того легендарного, что имеет под собой определенную политическую почву. Легенды всегда создаются зачем-то и кем-то. И выявление создателя легенд может косвенным путем предоставлять нам определенные параобъективные сведения. Которые, конечно же, намного хуже сведений, получаемых в случае, если ты вдруг запощил личный дневник Сталина. Но которые приобретают значимость в случае, если личных дневников нет и не может быть, а архивные материалы могут быть искажены.

И, наконец, агниография является для нас бессмысленной метафорой проводимого исследования (то есть своего рода метафорическим компасом) еще и потому, что она сильнее, чем обычная история, ориентирована на духовность. То есть на то, что можно назвать внутренним мессианским посылом, а можно назвать реальным тонким воздействием на историю, а значит, и на творящую ее личность. И дело тут даже не в том, имеет ли место подобное тонкое воздействие, а в том, верит ли в него та или иная личность. Потому что эта вера становится неотъемлемой частью жития данной личности.

Меньше всего мы хотим говорить о святости Сталина. Хотя известно, что в определенных российских православных

церквях уже появились неканонические иконы Сталина. А как говорят в таких случаях — еще не вечер. Но это не наш путь и не наше представление о ценностях.

Мы всего лишь говорим об особом, житийном жанре исследования личности Сталина потому, что другой, гораздо более желанный нам строго исторический метод, как нам представляется, невозможен.

Мы сохраняем верность историческому методу и приближаем наше житийственное, и в этом смысле агниографическое, исследование к биографическому настолько, насколько это возможно. Но мы знаем, что биография невозможна. И что попытка игнорировать эту невозможность удаляет нас от истины дальше, чем ее признание.

Таков наш исследовательский «компас».

Теперь о «карте», она же используемая система того, что в менее сложном случае можно было бы назвать историческими источниками, а в случае Сталина, увы, приходится называть источниками агниографическими, в том расширительном смысле слова, который оговорен выше.

Еще раз подчеркнем, что ни воспоминания его близких и знакомых, хранящиеся в архивах, ни тем более мемуарная литература не могут нам ничего точно сказать о его личности. При жизни Сталина имело место то, что потом назвали культом личности. После XX съезда началось так называемое развенчание культа личности. И в первом, и во втором случае объективность приносилась в жертву тому или иному идеологическому заказу.

При жизни Сталина имел место не только идеологический заказ на восхваление отца народов, но и нечто другое. Это «другое» Александр Трифонович Твардовский назвал «славой имени». В поэме Твардовского «За далью — даль» говорится о славе имени Сталина, неразрывно связанной с подвигами народа. О том, что «...Страна, держава / В суровых буднях трудовых / Ту славу имени держала / На вышках стоек мировых. / И русских воинов отвага / Ее от волжских берегов / Несла до темных стен рейхстага / На жарком темени ствол...»

По этой причине всё, что связано со Сталиным, не просто подвергалось тенденциозной идеологической переработке, производимой раболепствующим официозом, но и окутывалось туманом стихийного народного почитания. Происходила прижизненная сакрализация образа. Те или иные эпизоды биографии приобретали характер легенд. В итоге создавался причудливый сплав, внутри которого не оставалось никакого места для истины.

В последующие периоды этот же сплав подвергался дальнейшей переработке. Официоз выполнял новый заказ и клеветал на Сталина. А в обществе рождались новые и новые легенды — как со знаком плюс, так и со знаком минус.

В итоге реальная жизнь Сталина оказалась превращена в сплав мифов, лживых восхвалений и столь же лживой клеветы. Как прорваться к истине, если она окутана подобным туманом? И можно ли это сделать, не занявшись легендами о Сталине, не сделав их предметом особого рассматривания?

Легенд о Сталине много.

Существуют легенды о семье «чудесного ребенка» в разных вариациях: или «чудесный ребенок» — сын простых родителей, или некой княжны, или известного русского путешественника Николая Михайловича Пржевальского, связанного с Тибетом.

Существует легенда о том, как и когда Сталин «повернул на путь спасения», то есть ушел в революцию, и какие муки (ссылки, каторги) на этом пути претерпел.

Есть легенда о его смерти.

Всеми этими легендами определен в каком-то смысле некий жизнеописательный канон, который обычно соблюдается

Сталин, Рыков, Каменев и Зиновьев в Кремле. 1925

в житиях святых: чудесное рождение, юношеские годы, где святой отличается от своих сверстников, становление на путь спасения, чудеса при жизни и кончина святого. Так что говорить о биографии Сталина нельзя. Можно говорить о специфической агниографии.

До сих пор не было такой — достаточно подробной — агниографии. Мы рассматриваем нашу попытку ее создания как единственно возможный способ продвижения к истине.

При этом мы исходим из того, что вопиющее отсутствие объективности может быть в большей или меньшей степени преодолено только путем классификации необъективного — выделения степеней необъективности, форм необъективности и так далее. Возможно, в этом случае нам что-то откроется. Другого пути к истине в случае биографии Сталина нет и не может быть.

Так каковы же они — формы необъективности, псевдообъективности, апологетики, инсинуаций, мифологизаций и так далее?

Прижизненная апологетика

Еще до того, как Сталин де-факто стал главой СССР, о нем вышел ряд биографических материалов. Первый биографический очерк «Джугашвили Иосиф Виссарионович» увидел свет в 1923 году. Он был напечатан в «Материалах для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение от 1880 до 1905 г.» под редакцией Владимира Ивановича Невского. Тут следует отметить, что словарная статья накладывает на автора определенные ограничения: она всегда по своему жанру достаточно кратка и нейтральна. Но автор дает нам некие первичные представления о жизни Сталина, показывает основные вехи его жизни: рождение, вступление в организацию, перемещения по стране, аресты, ссылки.

И даже в таком достаточно сухом историческом очерке можно найти интересные детали. В частности, в очерке приведен малоизвестный факт, что Сталин одно время работал бухгалтером. Упоминание о работе Сталина бухгалтером можно обнаружить и в очерке эмигранта Марка Алданова «Убийство Урицкого», опубликованном в 1923 году. Правда, где именно Сталин работал бухгалтером, в указанных источниках не говорится. Возможно, как утверждает политический оппонент Сталина Лев Троцкий, в Тифлисской физической обсерватории после исключения из духовной семинарии. Впрочем, в архивах имеются сведения о том, что Сталин, работая в обсерватории с декабря 1899 года по март 1901 года, занимал должность наблюдателя-вычислителя.

1925–1927 годы для Сталина — это годы острой политической борьбы с левой оппозицией. Естественно, что материалы, публиковавшиеся в это время, не могли носить опознаваемо апологетического характера, а малейшая зацепка использовалась противниками Сталина для его дискредитации.

В книге грузинского революционера и историка Севастия Талаквдзе «К истории Коммунистической партии Грузии», выпущенной в 1925 году, где о Сталине сказано, в общем-то, немного, указано, что в 1905 году меньшевики, желая опочить его имя, называли Кобу-Сталина «агентом правительства, шпионом-провокатором» (конечно, всё это было написано в негативном ключе по отношению к меньшевикам). Однако этого могло быть достаточно, чтобы заронить в читателях сомнения по принципу «дыма без огня не бывает».

В декабре 1925 года во время работы XIV съезда ВКП(б), на котором Львом Каменевым был поставлен вопрос о снятии Сталина с поста генерального секретаря ЦК ВКП(б), Закавказский краевой комитет ВКП(б) в газете «Заря Востока»

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

опубликовал весьма специфический документ — письмо Сталина Владимиру Семёновичу Бобровскому от 24 января 1911 года. В этом письме Сталин называет острую борьбу блоков Ленина — Плеханова и Троцкого — Мартова — Богданова в вопросе о необходимости объединения с меньшевиками «*бурей в стакане воды*». В разгар политического противостояния подобное утверждение могло характеризовать Сталина как человека, с пренебрежением относящегося к идеологической борьбе, инициированной Лениным. Позже Троцкий в своей книге о Сталине язвительно высказался по этому поводу: «*Сталин явно льстит настроениям теоретического безразличия и чувству мнимого превосходства близоруких практиков*».

В том же выпуске «Зари Востока» было опубликовано письмо начальника Тифлисского охранного отделения ротмистра Карпова, в котором сообщалось, что Иосиф Джугашвили «*в 1905 г. был арестован и бежал из тюрьмы*». Отметим, что в первом биографическом очерке этот арест не упомянут.

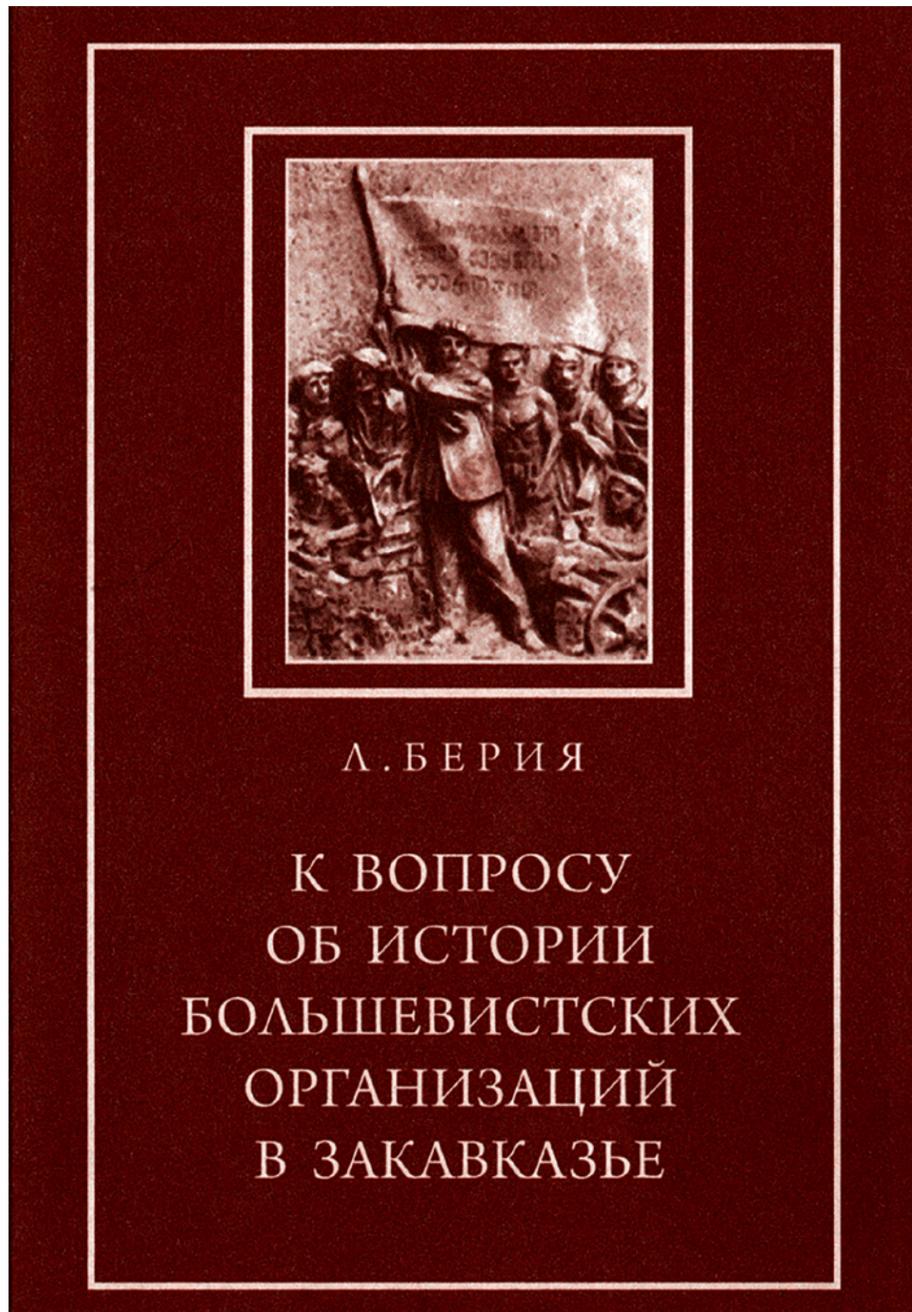
В 1927 году в энциклопедии «Гранат» вышел очерк, написанный Иваном Павловичем Товстухой — ближайшим помощником Сталина, занимавшего тогда пост генерального секретаря ЦК РКП(б). Почти несомненно, что этот очерк был согласован Товстухой со своим начальником. В вопросе об арестах и ссылках автор снова допускает неопределенность. Об аресте Сталина в 1905 году в очерке упоминаний нет, точные сроки ссылок не указаны. В тексте говорится, что из ссылки 1908 года в Вологодскую губернию Сталин бежит «*спустя несколько месяцев*», точно так же не указывается, сколько времени он пробыл в ссылках 1911, 1912 и 1913 годов. По-видимому, здесь проявилось стремление самого Сталина минимизировать даже простые подробности.

Зато в очерке делается акцент на рабочем происхождении Сталина: «*По национальности грузин, сын сапожника, рабочего обувной фабрики Адельханова в Тифлисе, по происхождению — крестьянина Тифлисской губернии и уезда, села Ди-Ди-Лило*». Кроме того, в очерке секретаря Сталина подробнее, чем в очерке для энциклопедии под редакцией Невского, рассказывается о Тифлисской духовной семинарии, отмечается, что Сталин был исключен из семинарии за «неблагодетельность». Товстуха описывает огромную работу Сталина в построении большевистской организации Закавказья, его заслуги в Гражданскую войну. Перед нами предстает не безликий Джугашвили, а оформляющийся герой Революции и лидер Советского государства — Иосиф Виссарионович Сталин.

К 1929 году Сталин, возглавлявший ВКП(б), окончательно разгромил оппозицию и фактически стал главой государства. С этого времени в советской печати, соответственно, нет и не могло публиковаться ничего порочающего или задевающего его. Все биографические сведения тщательно выверялись и согласовывались.

Заслуживающим внимания биографическим материалом этого времени является доклад первого секретаря ЦК КП(б) Грузии Лаврентия Павловича Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», зачитанный им на собрании тбилисского партактива 21–22 июля 1935 года. Это первый источник, в котором Сталин представлен фактически главной фигурой в деле построения большевистской организации Закавказья.

В 1937 году издательство ЦК ВКП(б) «Молодая гвардия» выпустило «агиографический» сборник воспоминаний «Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине». В книге были собраны отклики на упомянутый выше доклад Берии: друзья детства и юности Сталина, его товарищи по политической борьбе расска-

Обложка книги Лаврентия Берии издания 1948 года

зывают о годах учебы в духовном училище, о работе Сталина на нелегальном положении в Батуме, Баку, Тифлисе. В книге Сталин предстает идеальным во всех отношениях: серьезным, умным, бесстрашным, справедливым — настоящим народным героем.

Также в 1937 году под редакцией Берии была опубликована книга «Батумская демонстрация 1902 года», состоящая из воспоминаний товарищей Сталина по работе в Батуме — участников Батумской демонстрации на заводе Манташэва. Данной книгой пользовался в числе прочих Михаил Булгаков для написания своей известной пьесы «Батум». Отметим на полях, что, по мнению английского историка Саймона Себаг-Монтефиоре, Сталина и его соратницу Наталью Киртава, чьи воспоминания также включены в книгу «Батумская демонстрация 1902 года», связывали любовные отношения.

В 1938 году в ежемесячном детском журнале центрального комитета ВЛКСМ «Пионер» вышла повесть за авторством его главного редактора, журналиста и писателя Беньямина (Бориса) Абрамовича Ивантера «На родине Сталина». Эта повесть о детстве вождя была основана на собственных наблюдениях автора и воспоминаниях тех, кто знал Сталина в юности. Много внимания Ивантер уделил описанию грузинской природы, в окружении которой вырос Сталин. Отдельную главу он посвятил древнему городу в скале, Уплисцихе, находящемуся в окрестностях Гори.

В 1939 году советский партийный деятель, соратник Сталина Емельян Михайлович Ярославский издал книгу «О товарище Сталине». Книга эта по-своему примечательна. Она представляет собой краткое обобщение всех предыдущих публикаций,

всех известных сведений официального характера, касающихся политической биографии Сталина. При этом у Ярославского — пожалуй, чуть ли не впервые в советской печати — можно найти сведения о юношеском увлечении Сталина поэзией, о его литературных предпочтениях.

В том же 1939 году, в шестидесятилетний юбилей Сталина, появилась его первая официальная краткая биография. Второе издание этой биографии было опубликовано в 1947 году. Свои правки в макет первого издания краткой биографии внес Сталин лично.

Отметим, что в том фрагменте биографии, где рассказывается, как Сталин руководил Кавказским союзным комитетом, он добавил, что делал это вместе с Михай Цхакая. В другом эпизоде, об организации Сталиным стачки бакинских рабочих в 1904 году, он добавил в число организаторов Прокопия Джапаридзе. В этом просматривается отчетливое нежелание присваивать исключительно себе заслуги в построении организации.

Бросается в глаза, что во втором издании изменено число арестов, ссылок и побегов. Так, сначала число арестов равнялось восьми, число ссылок — семи, а число побегов — шести. Во втором издании эти цифры уменьшаются на единицу: «*С 1902 до 1913 года Сталин арестовывался семь раз, был в ссылке шесть раз, бежал из ссылки пять раз*».

О личной жизни, о творчестве Сталина в ранние годы в краткой биографии ничего не сказано.

Зато в том же юбилейном 1939 году увидела свет поэма грузинского советского поэта Георгия Леонидзе «Сталин. Детство и отрочество».

Леонидзе получил духовное образование — с 1913 по 1918 год учился

в Тифлисской духовной семинарии. В 1918 году Леонидзе вступил в группу грузинских символистов «Голубые роги», но через несколько лет отошел от символизма. В 1924–1925 годах он написал ряд значительных лирических произведений («Ниноцминдская ночь», «Свидание кипчака», «Цесарка»). Позже в его поэзии находила отражение советская действительность. Во время Великой Отечественной войны Леонидзе писал патриотические стихи о воинском и трудовом подвиге советского народа. В 1957–1966 годах поэт занимал должность директора Института грузинской литературы им. Ш. Руставели АН Грузинской ССР. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

В своей поэме «Сталин. Детство и отрочество» Леонидзе с большим мастерством показал, как на Сталина с самого раннего детства влияли грузинские легенды и древние предания — в частности, эпос о прикованном к скале герое Амрани, похитившем для людей огонь. Леонидзе также рассказывает много подробностей о семье Сталина: о бабушке, дедушке, прадедушке Зазе Джугашвили, поднявшем крестьянское восстание в начале XIX века. В 1941 году Леонидзе за свою поэму был награжден Сталинской премией.

Больше прижизненных биографий Сталина в Советском Союзе не издавалось.

В сегодняшних архивах хранятся различные, безусловно апологетические воспоминания друзей и товарищей Сталина по революционной борьбе: Георгия Елисабедашвили, Петра Капанадзе и других. Могут ли они, вычищенные и выхолощенные, пролить свет хоть на что-то? Разумеется. За плотной пеленой восхвалений можно увидеть какие-то крупинки настоящего: любовь маленького Сосо к грузинской культуре, его увлечения. Сопоставив воспоминания, можно нечто понять о его семье, о его учебе в семинарии, о его революционном пути и личной жизни, что особенно ценно.

Интересно, что апологетические биографии издавались не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Среди зарубежных биографий важное место занимает книга «Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир», написанная Анри Барбюсом — писателем, членом Коммунистической партии. Она была издана в Париже в 1935 году. К тому времени Барбюс был уже знаменит. Антивоенный роман «Огонь», основанный на личном опыте Барбюса, участвовавшего в Первой мировой войне, получил высшую литературную награду Франции — Гонкуровскую премию — в 1916 году.

Октябрьскую революцию в России Барбюс принял с воодушевлением. В 1923 году он вступил во Французскую коммунистическую партию.

В 1927 году он в первый раз побывал в СССР. Посетил Харьков, Ростов-на-Дону, Грузию, Армению, Азербайджан. Барбюс написал несколько книг и ряд статей, в которых показывал западному и советскому читателю достижения советской власти. Писатель искренне восхищался тем, как страна преобразуется буквально на глазах.

Барбюс возвращался в СССР в 1932, 1933 и 1934 годах. Во время своих визитов он несколько раз встречался со Сталиным. В 1920-е и 1930-е годы вел с ним переписку.

8 декабря 1932 года отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) направил в секретариат Сталина письмо, где рекомендовал Барбюса в качестве сталинского биографа. Отметим, что биографию планировалось писать под негласным кураторством этого отдела. Это косвенно подтверждается фразой из вышеназванного письма: «*Тов. Мануильский считает, что Анри Барбюсу это дело поручить можно и стоит, он напишет то, что ему посо-*

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

ветуют, в частности, и о борьбе с троцкизмом».

Первая редакция биографии вызвала ряд замечаний заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) Алексея Ивановича Стецкого. Высоко оценив работу Барбюса, Стецкий отметил недостатки, касающиеся освещения конфликта Сталина и Троцкого, а также принципиальных идеологических вопросов.

Понятно, что в том, что касается описания конфликта с Троцким и идеологических вопросов, влияние на Барбюса было оказано. Тем не менее не стоит считать, что эта биография полностью написана «под диктовку в Кремле», как выразился Троцкий.

Еще стоит упомянуть об изданной в 1942 году работе английского писателя, общественного деятеля Айвора Монтегю. В качестве издателя выступила Коммунистическая партия Великобритании. Однако книга Монтегю не отличается оригинальностью. Личная жизнь Сталина в ней практически не рассматривается. Приводятся в основном данные из краткой биографии и ранее опубликованных биографических сочинений. Эта книга, скорее, «ликбез» для английских коммунистов.

Среди зарубежных авторов, претендующих на некую нейтральность, можно выделить британского писателя Стивена Грэма, считавшегося на Западе специалистом по России: до Октябрьской революции он много ездил по Российской империи, был на Украине, в Закавказье, учил русский язык, увлекался русской историей и литературой. Им написаны исследования по истории правлений Ивана Грозного, Бориса Годунова, Петра I, Александра II.

Грэма считают антисоветским автором, в частности, за написанную в 1925 году книгу «Распавшаяся Россия» о России после Октябрьской революции. Действительно, писатель не симпатизировал большевистскому правительству.

Его книга о Сталине, увидевшая свет в 1931 году, написана на основе сочинений невожатцев Бориса Бажанова и Сергея Дмитриевского, о которых подробнее мы расскажем ниже, а также автобиографии Троцкого «Моя жизнь». Тем не менее, несмотря на используемые антисталинские источники, автор сохраняет респектабельность и не допускает грубых оценочных суждений.

В своей книге Грэм не просто рассказывал о политическом становлении и карьере вождя. Подойдя к исследованию комплексно, он разобрал исторический контекст деятельности большевистской организации Закавказья, состояние Российской империи до 1917 года, описал предпосылки Октябрьской революции.

Грэм характеризует Сталина как умного человека, отдавая должное его организаторским способностям, уделяет внимание всем этапам биографии Сталина: детству, революционному подполью, Гражданской войне, партийной борьбе и приходу к власти.

Автор пишет, что в момент, когда в руках Сталина сосредоточилась неограниченная власть, стали проявляться не лучшие черты его характера: «Он стал более сдержан, более недоступен, менее общителен. Он приветлив только с теми, кто ему полезен. С другими — если они домогают его или заискивают перед ним — он при случае бывает весьма груб, позволяет себе грязный язык, на который нет ответа».

Но и тут Грэм несколько «смягчает», уравнивает негативное описание: «Тем не менее через его грубость время от времени пробивается какой-то свет крестьянской сердечности. Если заболел товарищ, он посылает ему бочонок мёда. «Эй, свещи это и поправляйся!» — пишет он».

Оценивая организационные способности советского лидера, автор указывает,

что Сталин — единственный политик, который способен добиться реализации амбициозного пятилетнего плана: «Без него машина будет двигаться, но пятилетний план, вероятно, завершится фиаско».

Интерес представляют для нас и немногочисленные интервью Сталина, которые он давал зарубежным журналистам. Их сложно назвать апологетикой — они нейтральны. Например, интервью Сталина журналисту и писателю Эмилю Людвигу от 13 декабря 1931 года ценно своей информативностью: Людвиг задавал Сталину вопросы о судьбе, истории, о марксистской теории и Ленине.

Свой взгляд на внутреннюю и внешнюю политику Сталин изложил и в интервью английскому писателю Герберту Уэллсу в 1934 году.

Зарубежные биографии, написанные противниками Сталина

Совершенно очевидно, что биографий, восхваляющих Сталина, за рубежом — единицы. Гораздо больше писали о Сталине те, кто ненавидел его и Октябрьскую революцию.

В начале 1930-х годов за рубежом вышло сразу несколько книг, явно рассчитанных на создание негативного впечатления о Сталине как у западного читателя, так и у русских эмигрантов.

В 1930 году в Париже бывший помощник Сталина, эмигрант-невозвращенец Борис Бажанов опубликовал свою книгу «Со Сталиным в Кремле», где рассказал о внутренней кухне партийного руководства.

Бажанов родился в семье врача в городе Могилёв-Подольский нынешней Винницкой области Украины. В 1918 году окончил гимназию, недолго учился в Киевском университете, участвовал в студенческой забастовке. Вступил в РКП(б) в 1919 году. В 1923 году был назначен секретарем Оргбюро ЦК ВКП(б), которым руководил тогда известный партийный деятель Лазарь Михайлович Каганович, затем стал помощником Сталина. В 1928 году эмигрировал через Персию на Запад. В книге «Ненаписанные романы» писатель Юлиан Семёнов отмечает: «Когда я беседовал с А. М. Кагановичем, он заметил: «Это я рекомендовал товарищу Сталину Бажанова. Он был хорошим молодым человеком, но потом попал под влияние зинovieвцев, поэтому и удрал».

В книге Бажанова начинает оформляться образ Сталина-тирана, посредственности, сосредоточившей в своих руках неограниченную власть. Бажанов утверждает, что Сталин не разбирался в политических вопросах, был необразован и невежествен. Зарубежной аудитории того времени, конечно, ничего не было известно об огромной любви Сталина к чтению, поэтому Бажанову легко удалось ввести читателей в заблуждение. Создание такого образа Сталина явно отвечало запросу большей части западной элиты, стремившейся очернить Советский Союз.

В 1977 году Бажанов выпустил в Париже дополненное издание своих воспоминаний. Сталин предстал в них в еще более мрачном свете. Сам Бажанов пишет о причинах такой внезапной откровенности следующие: «Теперь, когда прошло уже около

Лев Нуссимбаум (Эссад-Бей)

полувек и большинства людей этой эпохи уже нет в живых, можно писать почти обо всём, не рискуя никого подвести под сталинскую пулю в затылок».

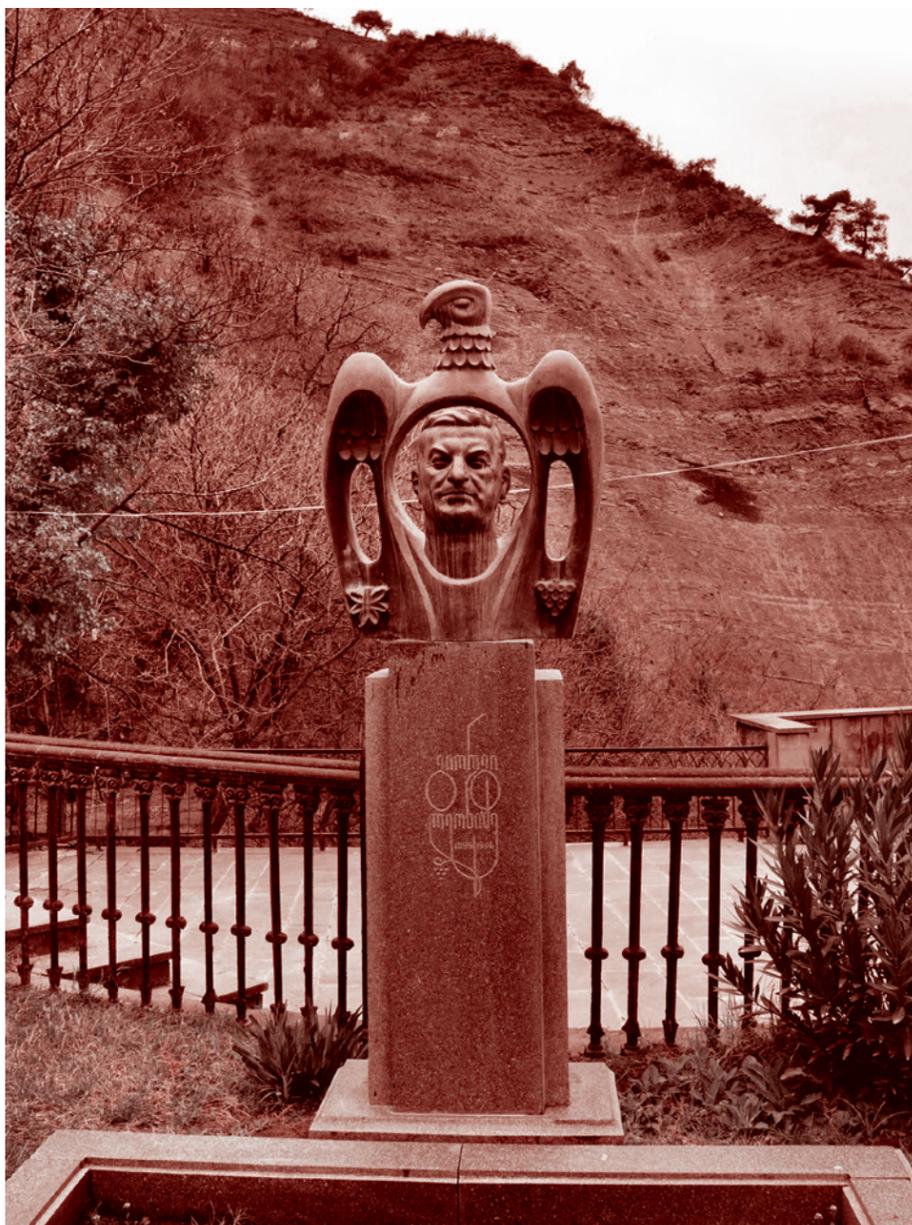
В новом издании книги Бажанова появились подробности о грубом отношении Сталина к своим подчиненным, о его равнодушии к окружающим, хитрости, злопамятности. Упомянул автор и о тяжелых отношениях Сталина со своей второй женой Надеждой Аллилуевой и со старшим сыном Яковом, в которые Бажанов якобы был посвящен. В России книга вышла в начале 1990-х годов.

Также одним из первых, кто создал свою версию жизнеописания Сталина, стал известный авантюрист, мистификатор, искатель приключений Лев Нуссимбаум (Курбан Саид, Эссад-Бей), родившийся в 1905 году в семье нефтяного магната. Его книга «Сталин» вышла в Германии в 1931 году.

Американский журналист Том Рейсс, долгое время работавший в The New York Times и The Wall Street Journal, в 2005 году опубликовал книгу о Нуссимбауме «Ориенталист. Тайны одной загадочной и исполненной опасностей жизни». По его словам, мать Льва, покончившая с собой, когда мальчику было шесть лет, симпатизировала революционному движению и, в частности, была связана с Леонидом Борисовичем Красиным и неким Рябым, Семинаристом. Рейсс предполагает, что под прозвищем Рябой скрывался именно Иосиф Джугашвили. Более того, Нуссимбаум утверждал, что лично общался со Сталиным в Баку (видимо, в 1920 году, уже после смерти матери и незадолго до эмиграции), и намекал, что Семинарист — большевик Джугашвили — стал причиной разлада в его семье, закончившегося трагедией.

Идеями большевизма Эссад-Бей не проникся. Он считал Сталина своим личным врагом: «Он отнял у меня мою родину, мой дом, вообще всё». Видимо, поэтому его книга стала сосредоточением всевозможных нелицеприятных слухов о Сталине, которые не имели под собой никаких оснований.

В 1931 году вышла также книга Исаака Дон Левина «Сталин». Сам Дон Левин родился в 1892 году в городе Мозырь в Белоруссии в еврейской семье. В 1911 году он эмигрировал в США, где стал журналистом изданий The Kansas City Star и The New York Tribune. Затем в 1920-х годах он вернулся в Россию, чтобы писать репортажи о Гражданской войне для других американских изданий.

Памятник на могиле Георгия Леонидзе в пантеоне на горе Мтацминда

Продолжение на стр. 6

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–5

В конце 1920-х и на протяжении 1930-х годов он работал обозревателем изданий Уильяма Рэндольфа Хёрста — американского медиамагната, антикоммуниста, заигрывавшего с фашистскими режимами.

С 1946 по 1950 год Дон Левин был редактором ежемесячного антикоммунистического журнала Plain Talk. В начале 1950-х годов он принимал активное участие в формировании американского Комитета по освобождению народов России, созданного для борьбы с коммунизмом. Его европейский офис располагался в Мюнхене. Добавим, что данный комитет был частью проекта QCASTIVE и находился под прямым контролем ЦРУ.

В рамках проекта QCASTIVE, «чтобы ослабить угрозу мировой безопасности», велись радиопередачи, публиковались статьи и так далее. В 1953 году комитетом была основана радиостанция «Освобождение». Впоследствии она была переименована в неизвестную радиостанцию «Свобода»*.

С самого начала Дон Левин выступал с резкой критикой советской власти и до своей смерти оставался ее непримиримым врагом.

В книге «Сталин», изданной в 1931 году, рассматриваются все этапы биографии Сталина: с детства до его прихода к власти. Дон Левин пытается сохранять объективность, избегая резких выпадов в адрес Сталина. Он провел большую работу по изучению доступных ему источников, куда входят в том числе и интервью матери Сталина журналисту Хьюберту Ренфро Никербокеру, и книги перебежчиков, и публичные выступления самого Сталина. Он упоминает интересные подробности биографии советского лидера, в частности о детской дружбе с известным большевиком Камо Тер-Петросяном, характеризует семейную жизнь Сталина как «скромную и добродетельную».

Перед нами теперь возникает не бажановский типаж тирана-ничтожества, а образ достаточно сильной личности. Биография Сталина, написанная Дон Левином, — своего рода призыв к тому, чтобы правильно оценивать политического оппонента, не принижать его. И вместе с тем напоминание, что за недооценивание врага можно сильно поплатиться.

Заслуживает также интереса книга «Сталин. Предтеча национальной революции», написанная невозвращенцем Сергеем Дмитриевским в 1931 году. Хотя книга и специфически апологетична, тем не менее стоит отнести ее к данному разделу. Как и Барбюс, Дмитриевский рисует близкий к идеальному образ Сталина, попутно обвиняя Троцкого в лживой пропаганде.

Объяснить это можно тем, что Дмитриевский выдвигал собственную теорию национал-коммунизма. И для него было важно сделать из Сталина подобную Гитлеру икону своей идеологии. Сталин как вождь, избранный народом, должен возглавить, по Дмитриевскому, «национальную империю, построенную на принципе свободного союза народов России». Дмитриевский считал, что Сталин отверг западный марксизм. А до него якобы первые шаги в этом направлении сделал сам Владимир Ильич Ленин.

Вот какую характеристику Троцкий дал Дмитриевскому в своей книге «Сталин»: «Дмитриевский — бывший советский дипломат, шовинист и антисемит, временно присоединившийся к сталинской фракции в период ее борьбы против троцкизма, затем перебежавший за границу на сторону правого крыла белой эмиграции. Замечательно, что и в качестве открытого фашиста Дмитриевский продолжает высоко ставить Сталина, ненавидеть его противников и повторять все кремлевские легенды».

В 1932 году в Берлине появляется книга «Сталин и трагедия Грузии», написанная другом детства Сталина, а впоследствии его политическим оппонентом, меньшевиком Иосифом Иремашвили. Иремашвили, учившийся со Сталиным в Горийском духовном училище, а затем в семинарии, подробно рассказывает о детских годах Сталина, раскрывает подробности его личной жизни, перечисляет свои злоключения после советизации Грузии и рассказывает о вынужденной эмиграции.

Иремашвили формирует у читателя всё тот же образ Сталина-тирана, призывая искать причину жестокости Сталина в детстве, в семье, где он терпел от отца незаслуженные побои. Уже в раннем возрасте, пишет Иремашвили, якобы видны были его целеустремленность, безжалостность, мстительность.

Книга Иремашвили стала настоящим «подарком» для западных авторов, которые получили некий уникальный материал, пусть и довольно сомнительного качества. Действительно, мог ли правдиво написать о Сталине тот, кто еще в 1903 году стал меньшевиком? Тот, кто был выслан за границу и вел ожесточенную борьбу против большевиков, находясь в Германии?

Однако желание подвести под образ Сталина-тирана психоаналитическую основу зачастую сильнее рациональных аргументов.

Довольно известна биография Сталина за авторством французского коммуниста-антисталиниста Бориса Суварина, вышедшая в 1935 году, — «Сталин. Очерк истории большевизма».

Суварин родился в Киеве в 1895 году в еврейской семье. В 1897 году в двухлетнем возрасте вместе с семьей эмигрировал в Париж. С 1910 года Суварин считал себя социалистом.

В 1920-е годы Суварин жил в России. В 1921 году он был делегатом III конгресса Коминтерна, был избран в Исполком Коминтерна. В 1924 году Суварин поддержал Троцкого в борьбе против Сталина и лишил своего положения в Коминтерне, а также был исключен из Французской компартии. В итоге Суварин стал последовательным критиком сталинской системы.

Симпатизируя Троцкому, Суварин, естественно, написал отнюдь не хвалебную сталинскую биографию.

Детство и раннюю политическую карьеру Сталина Суварин описывает довольно сдержанно и аккуратно, стараясь избежать оценочных суждений.

Он рассматривает, как повлияли на формирование характера Сталина различные исторические события, грузинская культура, мифология. Автор исследует географическое положение Грузии, ее этнический состав, стремясь подробно воссоздать атмосферу, в которой жил будущий советский лидер.

Суварин призывает к взвешенности при описании биографии Сталина и к критическому анализу существующих источников. Например, он предлагает критически рассматривать существовавшие в то время книги о жизни Сталина, в том числе и книгу Иремашвили, информация из которой, по его мнению, нуждается в подтверждении.

Кроме того, Суварин пишет, что в целом для «психоаналитиков», ищущих причины крупных исторических и социальных событий в том, что происходило с великими людьми в юности, в случае Сталина слишком мало материала.

Однако Сталин, уже пришедший к власти, стал для Суварина живым воплощением тоталитарного государства, деспотом с неограниченной властью. Автор упоминает и обо всех недостатках сталинской коллективизации и форсированной индустриализации, сопровождаемых человеческими жертвами: «Целые деревни, области и районы обезлюдели, а их обитатели рассеяны и уничтожены, как случилось

в древние времена в Ассирии и Халдее».

В целом книга дополняет образ Сталина-тирана, описанный до этого Иремашвили и Бажановым.

В 1938 году вышла книга невозвращенца Сурена Эрзинкяна под псевдонимом Имам Рагуза (Imam Raguz) «Путь Сталина», в которой приводится довольно экзотическая версия происхождения Сталина — что его мать была кавказской еврейкой. И что, следовательно, Сталин был евреем. Эта весьма редкая версия найдет своих последователей в постперестроечной России.

Еще одна известная книга о Сталине, которую нельзя обойти вниманием, написана Троцким в 1938–1940 годах. Второй том книги не был дописан в связи со смертью автора. Двухтомник под названием «Сталин» вышел в 1946 году.

В своей книге Троцкий стремится показать Сталина расчетливым безжалостным властолюбцем. Истоки негативных качеств характера Сталина автор ищет в детстве, предоставляя читателю якобы известные ему биографические подробности. Например, Троцкий рисует портрет семьи, в которой отец жестоко избивает собственного сына, опровергает «пролетарское» происхождение Сталина, довольно жестко высказывается об условиях, в которых жил маленький Сосо, и так далее.

При этом, в отличие от Суварина, Троцкий, как и многие зарубежные авторы, зачастую опирается на мемуары Иремашвили, не сильно заботясь о достоверности приводимых им сведений.

Среди биографий, вышедших в последующие годы, следует отметить работу «Сталин: царь всея Руси» (1940) Юджина Лайонса. Ее автор — американский журналист, выходец из Российской империи. Он родился в 1898 году в Узлянах Минской губернии. Эмигрировал с родителями в США в 1907 году. Окончил Городской колледж Нью-Йорка (The City College of New York) и Колумбийский университет. Лайонс сотрудничал с рядом американских изданий, издавал журнал «Иллюстрированная Советская Россия», был заместителем руководителя нью-йоркского отделения ТАСС с 1923 по 1927 год.

Затем Лайонс стал сотрудником информационного агентства Юнайтед Пресс и в качестве корреспондента работал в СССР с 1928 по 1934 год. Благоклонно относился к «великому эксперименту», осуществлявшемуся в стране.

В 1930 году он был первым иностранным журналистом, получившим интервью у Сталина. В нем он описал советского лидера как «легко улыбающегося», наделенного «острым, но добродушным чувством юмора». В интервью Лайонсу Сталин раскрыл некоторые подробности и своей личной жизни, в частности, что у него есть жена и трое детей. «Сталин говорил, как нежный отец», — пишет Лайонс.

Однако, уехав в 1934 году в США, Лайонс начал писать резко антисталинские книги, к которым относится и выше названная биография. Сам Лайонс отмечает, что его задачей было передать личные впечатления от работы «в тени могущества Сталина». В основном он опирался на книги Суварина и Дон Левина. Также автор выразил свою признательность Чарльзу Маламуту — переводчику книги Троцкого «Сталин» на английский язык.

Борис Суварин

Лайонс уже не пишет о Сталине как о простом, добродушном человеке. В его книге Сталин — могущественный азиатский деспот, вызывающий страх. «Сталин не просто деспотический глава огромного государства. Он также непогрешимый лидер странной новой религии — светской жертвенной религии без бога и без этической системы», — говорится в книге Лайонса. «В своей личности Сталин объединяет доминирующие аспекты истории нашего времени: банкротство идеализма и триумф аморальности. <...> Мстительный полубог для части человечества, и внушающий трепет демон для остальных», — добавляет автор.

Отметим, что Лайонс позже открыто присоединился к антикоммунистической кампании. В 1951–1952 годах он возглавлял вышеупомянутый американский Комитет по освобождению народов России.

В 1949 году в Великобритании вышло масштабное исследование польского и британского публициста Исаака Дойчера — «Политическая биография Сталина».

Дойчер родился в 1907 году в Австро-Венгрии в городе Хшанув недалеко от Кракова. С 18 лет учился в Варшавском университете, где изучал философию и экономику. Тогда же он познакомился с марксизмом. Около 1927 года Дойчер вступил в Коммунистическую партию Польши, имевшую нелегальный статус.

В 1931 году Дойчер побывал в СССР. Он отклонил предложения о работе в Московском и Минском университетах в качестве профессора истории социализма и марксистской теории. В 1932 году Дойчер выступил против политики Сталина и был исключен из Коммунистической партии Польши. Он открыто симпатизировал Троцкому. В 1950–1960-е годы увидела свет его трилогия о Троцком «Вооруженный пророк» (1954), «Разоруженный пророк» (1959) и «Изгнанный пророк» (1963), в которой перед читателями формировался героический образ покинувшего СССР большевистского лидера.

В политической биографии Сталина Дойчер рассматривает путь становления Иосифа Джугашвили в качестве лидера и политического деятеля, начиная с детства, описывает его работу в революционной организации, его деятельность в годы Гражданской войны. Дойчер исследует личность советского лидера во время пребывания на посту главы СССР, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

Для троцкиста Дойчера политика Сталина кажется обусловленной неверием

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

в популярность социализма, в общество, неверием в человека вообще.

Тем не менее Дойчер признаёт заслуги Сталина в развитии России. Так, в своей книге «Россия после Сталина» (1953) он пишет: «В титанической борьбе с неэффективностью, неповоротливостью и анархией матушки-России промышленная революция сталинизма дошла почти до каждого уголка своего евразийского царства. Суть подлинного исторического достижения Сталина заключается в том, что он застал Россию с сохой, а оставил ее оснащенной атомными реакторами. Ни одна из великих наций Запада не осуществила свою промышленную революцию за столь короткое время и в таких тяжелых условиях».

И западные биографии, авторы которых оценивают личность Сталина негативно, и апологетические биографии крайне тенденциозны. Как бы то ни было — в них порой всё же встречаются довольно интересные факты, которые в советских биографиях нельзя было публиковать по цензурным соображениям. Поэтому для нашего исследования они представляют большую ценность.

Биографии Сталина времен холодной войны

После разоблачения культа личности Сталина, которое началось в СССР с 1956 года, никто из отечественных авторов не брался за написание его биографии. Во времена Хрущёва на всё положительное о Сталине было наложено табу. В 1961 году тело Сталина было вынесено из Мавзолея. Его имя стиралось из народной памяти. Образ революционера и руководителя, возглавлявшего страну на протяжении 30 лет, в том числе в годы Великой Отечественной войны, был полностью очернен. Это нанесло огромный ущерб морально-психологическому состоянию советских людей.

Во времена брежневского правления в СССР происходила мягкая реабилитация Сталина. Он начал появляться в книгах и кино. Примером тому служит книга Юрия Бондарева «Горячий снег» (1970). В 1970 году у Кремлевской стены появился памятник Сталину. Однако всерьез

исследованием биографии Сталина никто по-прежнему не занимался. Образ Сталина-революционера был не нужен: нужен был образ Сталина-державника, мудрого и спокойного Сталина с трубкой. Революционный огонь неумолимо угасал.

Зато за рубежом после смерти Сталина одна за другой появлялись его биографии, написанные людьми, активно участвовавшими в холодной войне. Зачастую авторы таких биографий были связаны с американской или английской разведками. Эти авторы прекрасно понимали, насколько значимым был для советского народа образ Сталина. И что именно антисталинизм может сыграть значительную роль в разрушении Советского государства.

В 1956 году (в год, когда состоялся знаменитый XX съезд КПСС с его развенчанием культа личности Сталина) вышла книга уже известного нам Дон Левина под названием «Величайший секрет Сталина». Сначала в журнале Life от 23 апреля 1956 года, а затем и в данной книге Дон Левин опубликовал якобы обнаруженное им письмо заведующего Особым отделом департамента полиции Ерёмина на имя начальника Енисейского охранного отделения А. Ф. Железнякова (так называемое «письмо Ерёмина»), которое он представил читателям в качестве доказательства работы Сталина на царскую охранку. Однако подлинность этого письма была оспорена не только апологетами Сталина, но и его противниками-меньшевиками. Так, с критикой «письма Ерёмина» выступили упомянутый выше Суварин, а также меньшевик, бундовец, эмигрировавший из Советского Союза в Германию, Григорий Аронсон.

Несмотря на то, что документ является очевидной подделкой, к нему неоднократно обращались как зарубежные, так и российские авторы — во времена и после перестройки. В первый раз в российской печати он появляется 30 марта 1989 года в «Московской правде». Два доктора исторических наук — Георгий Анастасович Арутюнов и Фёдор Дмитриевич Волков — публикуют статью «Перед судом истории», где представляют читателю данный документ и «доказывают», что Сталин работал на царскую охранку.

Но уже в июле 1989 года газета «Московская правда» опубликовала справку

Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления о том, что приведенный Волковым и Арутюновым документ является фальшивкой.

В 1967 году появилась примечательная работа Эдварда Элиса Смита «Молодой Сталин». В краткой биографии Смита, представленной на сайте интернет-архива Калифорнии, где можно ознакомиться с его личным архивом (сам архив хранится в Гуверовском институте), говорится, что он был историком, писателем, сотрудником дипломатической службы и агентом ЦРУ. В 1939 году Смит окончил Университет Западной Вирджинии. Во время Второй мировой войны служил в составе американского контингента, воевавшего против Гитлера. После войны он проходил обучение в школе ВМС США, где выучил русский язык. С 1946 по 1947 год Смит посещал разведшколу Пентагона и школу стратегической разведки в военном лагере Холаберд. После окончания обучения с 1948 по 1950 год Эдвард Смит служил помощником американского военного и экономического атташе в Москве. В сентябре 1950 года Смит вернулся в США, где его назначили руководителем отдела в разведке армии США по изучению политики и экономики СССР.

В конце 1953 года он ушел в отставку. Смит стал офицером разведки ЦРУ и выполнял различные миссии в Москве. С 1954 по 1956 год он служил офицером дипломатической службы и анализировал экономические тенденции в Советском Союзе.

Затем вплоть до 1962 года он руководил группами специалистов по разработке различных экономических стратегий, таких как план Маршалла. В дальнейшем Смит стал публицистом и писателем. Одна из его работ — это книга «Молодой Сталин» (1967). С 1970 по 1980 год он работал экономистом-международником, а затем стал вице-президентом Банка Крокера.

В своей книге Смит воспроизводит миф о том, что молодой Джугашвили работал на царскую охранку. При этом даже ЦРУ было вынуждено признать, что предъявленная Смитом доказательная база является, мягко говоря, очень шаткой. В своем отчете сотрудник ЦРУ пишет о необъективности Смита. По его словам,

на основе недостаточных и двусмысленных данных Смит конструирует в высшей степени спекулятивную и невероятную гипотезу, на которую затем ссылается как на установленный факт. Такой подход Смита к подбору фактов, говорится в отчете, заставляет читателя сомневаться в его выводах и вызывает недоверие даже у того читателя, который изначально готов был принять гипотезу о работе Сталина на царскую охранку.

Более того, пропагандистская двусмысленность данной работы, компрометирующей антисталинизм, спровоцировала ее публичную критику. В журнале The American Historical Review в 1968 году был напечатан отзыв на книгу Смита, написанный очень известным американским дипломатом Джорджем Кеннаном. В этом отзыве, как и в отчете ЦРУ, говорится о недостаточной обоснованности выводов Смита.

В 1971 году в Нью-Йорке вышла книга Роя Александровича Медведева «К суду истории».

Медведев — известный советский публицист, автор политических биографий. Он относится к так называемым левым диссидентам, то есть к диссидентам, требовавшим «очистить социализм» от советских и прежде всего сталинских «искажений».

Медведев начал свою книгу о Сталине в 1962–1963 годах. Рукопись была готова к концу 1960-х годов, с ней ознакомилось руководство страны, в том числе глава КГБ Юрий Владимирович Андропов.

В 1969 году Медведев был исключен из КПСС. По его словам, причиной исключения из партии стало написание именно этой книги.

В 1989 году (то есть через 18 лет после публикации работы Медведева в Нью-Йорке) он был восстановлен в партии с сохранением партийного стажа.

Отец Роя Медведева — Александр Романович Медведев, советский военный деятель, комиссар Красной Армии, в 1930-е годы занимал должность заместителя заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма Военно-политической академии имени В. И. Ленина. В 1938 году был арестован

Продолжение на стр. 8

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН! СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН! СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН! СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ
ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ
С С С Р

Год издания 40-й

№ 157 (12155)

ВТОРНИК

3

июля
1956 г.

Цена 20 коп.

Советы, как новая демократическая форма государственной власти, возникли в результате революционного творчества широчайших народных масс, поднявшихся на борьбу за свободу. Они были и остаются органами подлинного народовластия. Именно советский строй создал возможность для выявления громадной творческой энергии народа. Он привел в движение неисчерпаемые силы, заложенные в народных массах, вовлек миллионы людей в сознательное управление государством, в активное творческое участие в строительстве социализма.

(Из постановления Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»)

Постановление Центральной Комитета КПСС

О преодолении культа личности и его последствий

I.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что решения исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза встретили полное одобрение и горячую поддержку всей нашей партии, всего советского народа, братских коммунистических и рабочих партий, трудящихся великого социалистического лагеря, миллионов людей в капиталистических и колониальных странах. Это и понятно, так как XX съезд партии, знаменующий собой новый этап в творческом развитии марксизма-ленинизма, дал глубокий анализ современного международного и внутреннего положения, вооружил Коммунистическую партию, весь советский народ величественным планом дальнейшей борьбы за построение коммунизма, открыл новые перспективы для объединенных действий всех партий рабочего класса за предотвращение угрозы новой войны, за интересы трудящихся.

Осуществляя решения XX съезда КПСС, советский народ под руководством Коммунистической партии добивается новых выдающихся успехов во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и проявляют вы-

сшие. Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности во всех областях партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства. В результате этой работы партия, внутренними силами которой теперь ничто не сковывает, еще более сблизилась с народом и находится сейчас в состоянии небывалой творческой активности.

II.

Как же могло случиться, что в условиях советского социалистического строя возник и получил распространение культ личности Сталина со всеми его отрицательными последствиями? При рассмотрении этого вопроса надо иметь в виду как объективные, конкретные исторические условия, в которых происходило строительство социализма в СССР, так и некоторые субъективные факторы, связанные с личными качествами Сталина.

Октябрьская социалистическая революция вошла в историю как классический пример революционного преобразования капиталистического общества, совершенного под руководством рабочего класса. На примере героической борьбы большевистской партии, первого в мире социалистического государства — СССР компартии других стран, все прогрессивные и демократические силы участвовали в решении коренных социальных вопросов,

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–7

и в 1941 году умер на Колыме. В 1956 году был реабилитирован. Судьба отца наложила отпечаток на всю дальнейшую жизнь сына.

Медведев отмечает, что его позиция сродни позициям представителей зарубежных компартий (итальянской, испанской): он вел борьбу за демократизацию политики партии. Сталинская политика, по его мнению, искажила социалистическую суть Советского государства.

При написании своей книги «К суду истории» Медведев не пользовался материалами архивов. Книга представляет собой совокупность личных оценок самого писателя, который не скрывает своей крайне негативной оценки Сталина, и неких диалогов Медведева с теми, кто на разных этапах становился его собеседниками. Сам Медведев так характеризует источники, на которые он опирался, создавая свою биографию Сталина: «Я встречался и подробно беседовал с прошедшими сталинские тюрьмы и лагеря старыми большевиками, в том числе с немногими оставшимися в живых участниками оппозиций, а также с чудом выжившими бывшими эсерами, анархистами и меньшевиками, беспартийными техническими специалистами, с бывшими военными, учеными, писателями, журналистами, партийными работниками, простыми рабочими и крестьянами, с теми, кого называли «кулаками», и теми, кто их «фаскулачивал», со священнослужителями и простыми верующими, с бывшими чекистами, с вернувшимися в Советский Союз эмигрантами и теми, кто собирался уехать из СССР».

Если бы книга о самом Медведеве была написана на основе подобных встреч с теми, кто пересекался с ним и имел основания быть на него обиженным, то можно ли было бы назвать такую книгу объективной?

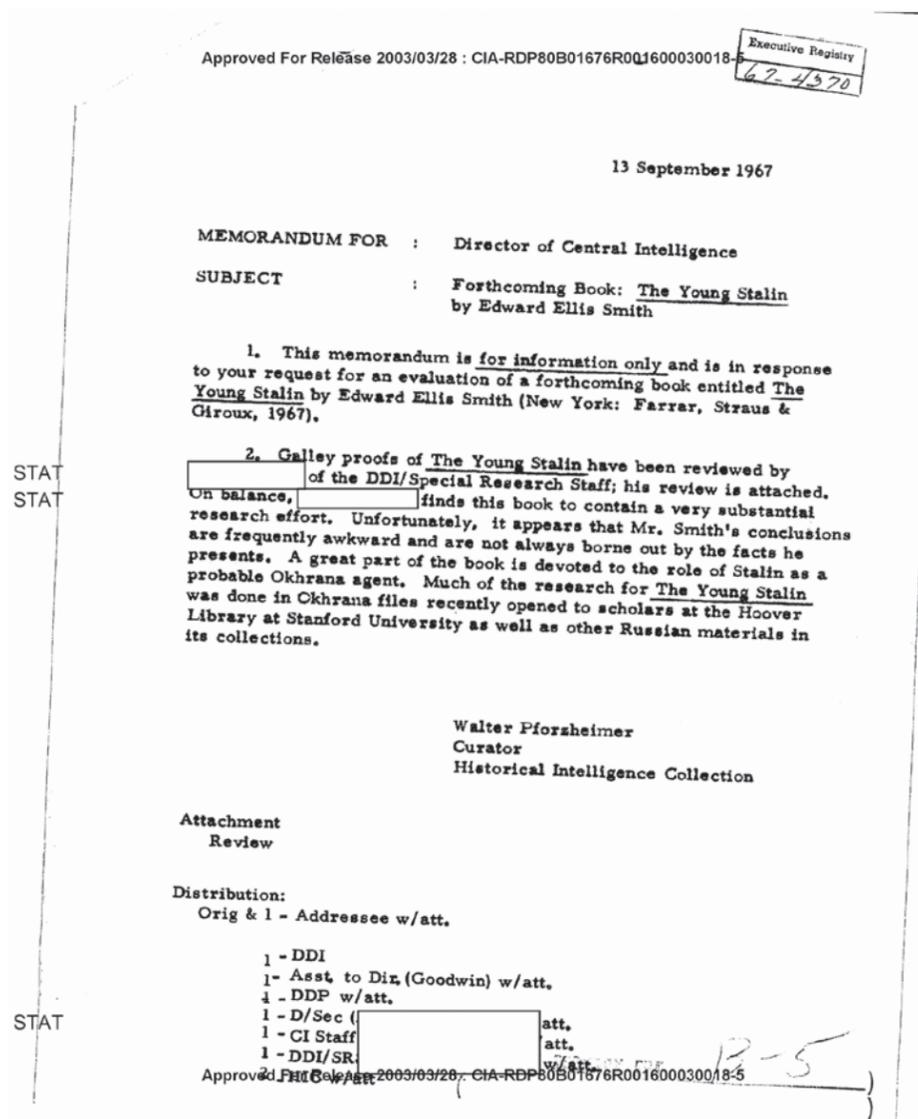
Оценку рукописи Медведева дал Андропов: «...оперативным путем получен новый вариант рукописи Медведева Р. А. «Перед судом истории»... Книга... основана на тенденциозно подобранных, но достоверных фактах, снабженных умело сделанным комментарием и броскими демагогическими выводами...» При этом, как отмечал Андропов, «не следовало бы исключать возможность привлечения Медведева к написанию работы по интересующему его периоду жизни нашего государства под соответствующим партийным контролем».

Андропов никогда не бросал слов на ветер. Его участие в судьбе Медведева достаточно очевидно. Сам Медведев говорил о своих сложных отношениях с Андроповым в интервью «Комсомольской правде», опубликованном 9 февраля 2019 года: «Книгу («К суду истории». — Авт.) я показывал и старым большевикам, и писателям, и военным. Ни Пономарев, ни Ильичев ничего не сказали, а Андропов ее прочитал. Сказал «очень интересно». И в последующем всегда выделял меня из другой группы диссидентов. От него требовали характеристики на меня. Два раза была угроза моего ареста. Андропов не давал санкции дважды — и как глава КГБ, и как глава государства».

В силу этого злопыхатели порой называют Медведева «спецдиссидентом». Связь с Андроповым не могла не наложить отпечаток на творчество Медведева. Из этого вовсе не вытекает неискренность самого Медведева. Тут, скорее, следует говорить о «мастерски управляемой» искренности.

В 1973 году в Нью-Йорке вышла книга Роберта Такера «Сталин — революционер, 1879–1929: история и личность», считающаяся одной из самых подробных биографий молодого Сталина.

Такер — известный американский советолог. Он родился 29 мая 1918 года в Канзас-Сити, в штате Миссури. Получил степень магистра в Гарвардском универси-

Обзор книги «Молодой Сталин» Эдварда Эллиса Смита, составленный в ЦРУ

тете, в 1942–1944 годах работал в предшественнике ЦРУ — Управлении стратегических служб. В 1944 году Такер начал работать переводчиком в посольстве США в Москве. Женится на советской гражданке Евгении Пестрецово. В 1953 году, после смерти Сталина, вместе с женой уехал в США.

По возвращении из России Такер защитил диссертацию, затем работал научным сотрудником в RAND Corporation* и преподавал в Университете Индианы до перехода в Принстонский университет в 1962 году. Такер преподавал в Принстонском университете политологию и международные отношения, открыл там программу изучения России.

Свою книгу о Сталине Такер отнес к жанру «психоистории», стремясь объяснить поступки советского лидера личностными качествами, сформировавшимися в детстве и юности. Для этого он обратился к неофрейдистской школе, в частности к психологам Карен Хорни и Эрику Эриксону. «Особенности характера и мотивация не являются неизменными качествами. Они развиваются и меняются в течение всей жизни, в которой обычно присутствуют и критические моменты, и определяющие будущее решения. Более того, сформированная в юности индивидуальность, или (по выражению Эриксона) «психосоциальная идентичность», обладает перспективным, или программным, измерением. Она содержит не только ощущение индивидуума, кто и что он есть, но также его цели, четкие или заточные представления относительно того, чего он должен, может и сумеет достичь», — пишет Такер.

Книга Такера, будучи одним из наиболее масштабных исследований биографии Сталина, заведомо необъективна в силу самого психоисторического подхода, который в принципе исключает объективность и принорит ее в жертву тем или иным интерпретациям мотивов исследуемого героя. При этом всё зависит от того, как

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

выявляются и интерпретируются мотивы. При использовании психологии Эриксона мотивы будут выявляться и интерпретироваться одним способом. При использовании других психологических моделей, коим нет числа, — иначе. Следует также отметить, что идея обнаружения источников сталинской политической мотивации путем погружения в детские и юношеские злоключения героя не нова. И Троцкий, и Иремашвили, и тот же Медведев, на которых опирается Такер, считали, что истоки тирании Сталина следует искать именно в детстве.

Примечательно, что Такер критикует версию Дон Левина и Смита о том, что Сталин был агентом царской охраны, и называет «письмо Ерёмина» фальшивкой, а аргументы Смита — «базирующимися на спекулятивных истолкованиях», что совпадает с приведенной выше оценкой сотрудника ЦРУ относительно работы Смита.

В 1980 году в Нью-Йорке вышла книга «Портрет тирана», написанная Антоном Владимировичем Антоновым-Овсенко. В 1994 году она была опубликована в России. Эта книга наполнена антисталинскими штампами и буквально пропитана ненавистью к сталинской эпохе и к Сталину лично.

А. В. Антонов-Овсенко родился 23 февраля 1920 года в семье известного большевика Владимира Александровича Антонова-Овсенко, который был одним из организаторов Октябрьской революции, советским дипломатом. По свидетельству младшей сестры А. В. Антонова-Овсенко Галины, их мать Ружена (Розалия) Борисовна поддерживала Троцкого, в том числе и во время борьбы Сталина с левой оппозицией.

Галина также вспоминает, что уже в 1920-е годы их родители разошлись, сначала на политическом почве (В. А. Антонов-Овсенко осуждал жену за троцкистские взгляды), а затем и душевно. Отец женился на другой женщине и стал жить с ней и падчерицей. Мать же попыталась выехать из Советского Союза, однако при

попытке пересечь границу вместе с контрабандистами была арестована. В 1936 году она покончила с собой в тюрьме Ханты-Мансийска. Ее сын Антон и старшая дочь Вера воспитывались в детском доме.

Владимира Антонова-Овсенко арестовали в 1937 году за принадлежность к троцкистской организации. В феврале 1938 года он был расстрелян. Как свидетельствует Галина Антонова-Овсенко, впоследствии ее брат отказался от отца.

Сам А. В. Антонов-Овсенко был арестован трижды: в 1940, 1941 и 1948 годах. В 1957 году был реабилитирован.

После публикации книги «Портрет тирана» А. В. Антонова-Овсенко хотели снова арестовать, но Андропов, будучи на тот момент главой СССР, как пишет сам А. В. Антонов-Овсенко, ходатайствовал за него, и тот остался на свободе.

С 1995 года он руководил Союзом организаций жертв политических репрессий Московского региона, основал Государственный музей истории ГУЛАГа. С 2001 по 2011 год был его директором.

Какой объективности можно ждать от книги человека, уже в предисловии захлебывающегося от эмоций и беспечно-клепаческого весь сталинский период как самое гнусное злодеяние на Земле: «Сталинщина — это целая эпоха (не о сталинизме следует говорить — о сталинщине). Эпоха, когда на Земле свершилось самое гнусное, кровавое злодеяние. Сталинщина — политический бандализм, обращенный в государственную политику?»

Советский и российский историк Виктор Николаевич Земсков, который подробно изучал историю сталинских репрессий, писал об А. В. Антонове-Овсенко: «...нельзя всерьез воспринимать, к примеру, заявления известного публициста А. В. Антонова-Овсенко, уверявшего в 1991 г. читателей «Литературной газеты», что после войны в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось 16 млн заключенных. Надо понимать, что на ту дату, которую имеет в виду Антонов-Овсенко (1946 г.), в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 млн, а 1,6 млн заключенных. Следует всё-таки обращать внимание на запятую между цифрами».

В статье «Сталин и его время» (1989) А. В. Антонов-Овсенко приводит и сомнительные «доказательства» того, что Сталин был полицейским провокатором.

В 1990-е годы Антонов-Овсенко отметил еще рядом антисталинских книг, таких как «Сталин без маски» (1990), «Театр Иосифа Сталина» (1995).

Мы видим, что биографии, написанные людьми, так или иначе связанными с ЦРУ, работавшими на развал СССР, наполнены разного рода негативными оценками, мифами, домыслами. И что эти оценки, мифы и домыслы, сконструированные во времена холодной войны, использовались в перестройку и постперестроечное время, чтобы навязать комплекс вины гражданам страны — ведь их прадеды и деды когда-то чтили Сталина, с его именем поднимались в атаке во время Великой Отечественной войны. Более того, имя Сталина неразрывно связано с Победой в этой страшной войне.

Биографии Сталина в перестроечное и постперестроечное время

В годы перестройки и постперестроечное время вышло огромное число книг как сильно, так и умеренно антисталинских. В них достоверные факты перемежаются невероятным количеством домыслов. Причем если до перестройки авторы в основном разоблачали культ личности Сталина, делая акцент именно на его жесткой по-

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

литике в деревне, на масштабе репрессий, то в перестроечные годы акцент в антисталинских публикациях смещается в интимно-личную сферу: авторы начинают копаться в «грязном белье» — в трагической семейной истории Сталина.

Здесь не стоит, на наш взгляд, особо делить книги на российские и зарубежные, поскольку в период перестройки любая выпущенная антисталинская книга находила своего читателя и в России, и за границей.

В 1989 году вышла книга советского историка Дмитрия Антоновича Волкогонова «Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина».

Волкогонов с начала 1970-х годов работал в Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота, занимал должность начальника отдела спецпропаганды, затем с 1984 года — заместителя начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. В 1988 году Волкогонов перешел на должность начальника Института военной истории Министерства обороны СССР. В 1990 году он был избран народным депутатом РСФСР, в 1993 году — депутатом Государственной думы первого созыва.

С июля 1991 года Волкогонов был советником президента Российской Федерации Бориса Ельцина по оборонным вопросам.

С декабря 1991 года Волкогонов вошел в состав комиссии по определению перечня документов Архива президента Российской Федерации. В силу своего положения он имел возможность ознакомиться с достаточно важными и интересными материалами, доступ к которым для других историков был закрыт.

Более того, будучи депутатом Госдумы и советником Ельцина, Волкогонов собирал в личную коллекцию архивные документы, в том числе секретные. После смерти генерала в 1996 году его дочь ничтоже сумняшеся передала все скопившиеся у отца документы (и те, чей срок секретности не истек) в Библиотеку Конгресса США.

Обратим внимание на мировоззренческую подвижность Волкогонова, которая отразилась и на его произведениях. В 1987 году он писал: «Подлинными Прометейми разума стали классики научного социализма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Зарница их мысли открыла и осветила законы, по которым развивается общество, пути освобождения трудящихся от социальной несправедливости, предвосхитила социальные контуры грядущего».

А в 1994 году Волкогонов уже характеризовал Ленина следующим образом: «Исторический Ленин — дитя своей эпохи: смятенной, жестокой, обещающей, пугающей. <...> Главное внутреннее качество этого человека — мощный интеллект. Однако слово «мощный» не говорит о его нравственной направленности. Слишком часто этот интеллект был не только прагматичным, гибким, изощренным, но и злым, коварным».

Естественно, такая мировоззренческая гибкость, если не сказать беспринципность, не могла не проявиться в написанной Волкогоновым биографии Сталина.

Критики Волкогонова приводят весомые доказательства того, что данный автор не чурается компиляций, склонен менять позицию под влиянием конъюнктуры, тяготеет к пропагандистской манере изложения. И что его сочинения наполнены фальсификациями и грубыми ошибками.

Сам Волкогонов пишет, что в основу политической биографии Сталина легли не только архивы, но и «беседы с людьми, близко знавшими Сталина, анализ документов Ставки и личной переписки».

При этом в книге все приводимые свидетельства и материалы не столько привносят что-либо существенно новое в понимание Сталина, сколько призваны подкрепить его образ тирана, обладающего незаурядным умом, памятью, мышлением, но при этом коварного, скрытного, жестокого, целеустремленного, направляющего все свои сильные качества на сохранение неограниченной власти.

В 1990 году в США вышел второй том книги Такера «Сталин у власти. 1928–1941». Автор обвиняет Сталина в неоправданно жестокой коллективизации ради индустриализации, утверждает, что он якобы был заинтересован в убийстве Кирова. Отметим также, что в данной книге автор осторожно намекает, что Виссарион Джугашвили не был настоящим отцом Сталина. В качестве возможного отца он называет некоего священника. Правда, основывается эта версия на весьма сомнительной статье журнала «Огонёк» от 1988 года.

В Великобритании в 1991 году увидело свет масштабное исследование известного английского советолога Роберта Конквеста «Сталин. Покоритель народов». Конквест, одно время работавший в Отделе информационных исследований британского МИД, созданном для борьбы с советской пропагандой, к тому моменту был известен как автор антисталинских книг, в том числе нашумевших и неоднозначных. К ним относятся книги «Большой террор: сталинские чистки 30-х годов» (1968) о якобы десятках миллионов жертв сталинских репрессий и «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом» (1986) о голодоморе на Украине.

В книге «Сталин. Покоритель народов» Конквест, как и многие его предшественники на Западе, обращается к детству Сталина, стремясь найти в нем истоки сталинского деспотизма. Конквест описывает детские и юношеские переживания Сталина, анализирует его травмы. В книге Конквеста также фигурируют альтернативные версии отцовства: названы имена русского путешественника Пржевальского и богатого купца, друга семьи Джугашвили — Якова Эгнаташвили.

В 1992 году в России вышло постановление Верховного Совета РФ «О временном порядке доступа к архивным документам и их использовании». Постановление давало доступ к архивным документам всем физическим лицам, независимо от их гражданства. Доступны стали секретные документы, с момента создания которых прошло 30 лет, а также документы личного характера, с момента создания которых прошло 75 лет.

После этого вышли небольшие сборники документов из архива Сталина, такие как «Сталин в объятиях семьи» под редакцией архивиста Юрия Мурина, личная переписка стала публиковаться в открытой печати. Биографы получили возможность открыть для себя некоторые совершенно новые грани жизни Сталина. Стало возможным ознакомление и с его личными биографическими анкетами, и с полицейскими документами, и с неопубликованными воспоминаниями современников.

В 1997 году публикуется ставшая очень популярной книга Эдварда Станиславовича Радзинского «Сталин». Автор ее утверждает, что имел доступ к архиву,

существовавшему при особом Секретном отделе Коммунистической партии. Радзинский отмечает, что в своей работе опирался и на документы бывшего Центрального партийного архива (сейчас Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ)), а также использовал секретные фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации).

Однако на самом деле в этом случае мы имеем дело с собиранием сведений, относящихся к разряду слухов. Радзинскому по определению недостаточно архивных материалов. Как уже отмечалось, при любой секретности сведений они с большой долей вероятности представляют собой тщательно отфильтрованный и искаженный массив данных.

При этом наряду с архивными сведениями, ценность которых сомнительна, Радзинский густо излагает разные слухи, непроверенные гипотезы, приводит сомнительные свидетельства.

В 2002 году выходит подробное, обстоятельное, претендующее на объективность исследование «Кто стоял за спиной Сталина?». Его автор — доктор исторических наук Александр Владимирович Островский — проводит подробный анализ источников, из которых можно почерпнуть информацию о Сталине, вдумчиво, опираясь на архивные материалы, знакомит читателя с подробностями жизни молодого Джугашвили с ранних лет до возвращения из туруханской ссылки.

В том же 2002 году Миклош Кун — венгерский историк, внук известного венгерского коммуниста и политического деятеля Бели Куна — выпустил книгу «Неизвестный Сталин». В 2003 году вышел ее перевод с венгерского на английский язык под названием «Сталин: неизвестный портрет». Кун изучил доступные для исследования архивы России, он также опубликовал в своей книге ряд писем Сталина к его соратникам и большое интервью с Кирилл Аллилуевым — племянницей Сталина — обо всей семье Сванидзе — Аллилуевых — Джугашвили.

Кун проделал большую работу по изучению сталинского периода. Однако подчеркнем, что для него Сталин — «тиран, разрушивший жизни миллионов», от которого в числе прочих пострадал его дед. Нельзя не отметить, что родственники пострадавших сами зачастую вовсе не были невинными жертвами, и это особенно явно в случае Бели Куна, председателя Крымского ревкома, одного из членов чрезвычайной тройки, несшей ответственность за расстрелы на полуострове.

В 2007 году в Великобритании вышла книга английского историка Саймона Себаг-Монтефиоре «Молодой Сталин». На русском языке она появилась в 2014 году. Как пишет сам автор, «эта книга — результат почти десятилетних изысканий о Сталине, проводившихся в двадцати трех городах и девяти странах, в основном в недавно открытых архивах Москвы, Тбилиси и Батуми, но также и в Санкт-Петербурге, Баку, Вологде, Сибири, Берлине, Стокгольме, Лондоне, Париже, Тампере, Хельсинки, Кракове, Вене и Стэнфорде (Калифорния)».

Себаг-Монтефиоре отнюдь не симпатизирует коммунистам. Он приравнивает Сталина и Ленина к Гитлеру, называет Ленина «маниакальным массовым убийцей».

В предисловии к своей книге Себаг-Монтефиоре отмечает, что на Западе есть только две серьезные работы, посвященные юности Сталина, — это «Молодой Сталин» Смита и «Сталин-революционер. Путь к власти. 1879–1929» Такера. Также автор упоминает Куна, сказав, что его книга — «настоящий подвиг исследователя, проникшего в самую суть предмета».

Президент США Джордж Буш и его жена Лора Буш позируют с лауреатом Президентской медали Свободы Робертом Конквестом 9 ноября 2005 года в Голубой комнате Белого дома

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–9

Книга Себаг-Монтефиоре содержит в себе много сведений о личной жизни молодого Сталина, о его детских и юношеских переживаниях, предположения о том, кто был его отцом, сведения о его становлении в качестве политического деятеля. Однако стоит отметить, что автор делает иногда весьма смелые, но необоснованные заключения и наделяет советского лидера чертами героя-любовника, разбойника и авантюриста.

Ранее, в 2003 году, Себаг-Монтефиоре выпустил книгу «Двор Красного монарха: история восхождения Сталина к власти» о зрелых годах Сталина и его политической карьере, его окружении. Книга написана в том же характерном для Себаг-Монтефиоре публицистическом стиле и составляет смесь из документальных свидетельств, воспоминаний, слухов, баек и о самом вожде, и о советской действительности, перемежаемых собственными оценками автора. Такое повествование оставляет у читателя впечатление легковесности, поверхностности и несерьезности.

В 2015 году вышла книга российского историка, профессора Высшей школы экономики Олега Витальевича Хлевнюка «Сталин: жизнь одного вождя». Автор уделяет мало внимания дореволюционной биографии советского лидера. Книга воспроизводит множество известных фактов и оценочных суждений, по преимуществу негативных. Сквозным сюжетом книги является описание последних дней жизни Сталина. Видимо, автор, не имея возможности привлечь внимание новыми сведениями, решил создать гибридную биографию и романа в стиле черного гротеска.

Тем не менее книга Хлевнюка получила положительные отзывы Себаг-Монтефиоре, а также известного журналиста Николая Карловича Сванидзе, одного из идеологов новой волны российской десоветизации и десталинизации. А для этой новой волны Конквеста давно уже недостаточно, необходимы свежие работы, соответствующие новому состоянию российского общества, которое уже трудно увлечь перипетиями идейной борьбы, но зато можно соблазнить разглядыванием семейно-бытовых деталей «через замочную скважину».

В 2014 году в Нью-Йорке вышел первый том трехтомного исследования профессора истории Принстонского университета Стивена Коткина — «Сталин: парадоксы власти, 1878–1928». Второй том «Сталин: в ожидании Гитлера, 1928–1941» увидел свет в 2017 году.

Коткин закончил Рочестерский университет в 1981 году. Потом закончил аспирантуру в Калифорнийском университете. В 1980-е годы Коткин приезжал в СССР. Он лично был знаком с членом Политбюро ЦК КПСС Егором Кузьмичом Лигачёвым. В 1989 году стал преподавать историю в Принстонском университете. С 1996 по 2009 год руководил Принстонской программой российских и евразийских исследований. Он был заместителем декана Принстонской школы общественных и международных отношений (бывшая Школа общественных и международных отношений имени Вудро Вильсона) и исполняющим обязанности директора Принстонского института международных и региональных исследований (PIIRS). В 2014–2015 годах он исполнял обязанности руководителя принстонской Программы российских, восточноевропейских и евразийских исследований. Он также является научным сотрудником Гуверовского института при Стэнфордском университете. Коткин также участвовал в многочисленных мероприятиях Национального совета по разведке.

В одном из своих интервью Коткин говорит, что, насколько не симпатизируя Сталину, он всё же пытался показать его сложной личностью, которой наряду

с жестокостью и мстительностью не откажешь в пронизательности и привлекательности.

Автор книги, в отличие от другого профессора Принстонского университета — Такера (отметим особый интерес к сталинской теме у участников принстонской Программы исследования России, основоположником которой был Такер), отказывается видеть истоки «сталинской диктатуры» в детстве. В своем интервью он прямо говорит, что у каждого человека было детство и отношения с родителями со своей спецификой, однако очень немногие стали диктаторами сталинского масштаба. Поэтому в своей книге он решил акцентировать внимание не на влиянии детства на формирование характера Сталина, а на влиянии на него процесса обретения фактически неограниченной власти, как ее оценивает историк.

Коткин видит Сталина как продукт «колоссальных структурных сил» (и это не лишено оснований), к которым он относит «развитие самодержавной системы власти в России; имперское завоевание Россией Кавказа; практику царского режима прибегать к помощи тайной полиции, тесно связанной с терроризмом; европейское социалистическое движение, строящее замки на песке; подпольную конспиративную природу большевизма (зеркальное отражение репрессивного царизма); неудачу, которую потерпели русские крайне правые в попытке объединиться на почве фашизма, хотя у них и были все необходимые предпосылки; глобальных соперников, претендующих на власть над миром, и всё потрясшую Первую мировую войну».

Также Коткин утверждает, что помимо «крупных структурных факторов» Сталин своим приходом к власти обязан ряду удачных совпадений. К ним автор относит отречение Николая II, просчеты Александра Фёдоровича Керенского (последнего главы Временного правительства, которое пришло на смену царской власти в феврале 1917 года), «действия и особенно бездействие» многочисленных конкурентов большевиков на левом фланге, пошатнувшееся здоровье и затем смерть Ленина в январе 1924 года, а также «тщеславие в сочетании с бестолковостью» соперников Сталина внутри партии большевиков. Американский профессор кропотливо исследует эти «случайности» и вышеназванные «структурные силы».

Работа Коткина, по его собственным словам, — результат более чем десятилетнего изучения материалов о Сталине и сталинской эпохе, включая архивные материалы, мемуары, стенограммы партийных съездов, публикации в официальной печати. Автор отмечает ангажированность данных источников, однако указывает, что и из них можно почерпнуть нечто, на его взгляд, полезное. Например, касательно архивных материалов Коткин пишет: «Сталин сам решал, что должно попасть в рабочий архив, но эти материалы не всегда показывают его в лучшем свете; напротив, многие документы, сохранные им, показывают ошибки в его политике и беспричинную жестокость к оппонентам и сторонникам (которые хоть и совершали сами преступления, иногда оказываются достойны сочувствия)».

Можно также отметить, что автор провел широкое исследование существующих современных историографий.

Он ссылается на работы других сталинских биографов — уже упомянутых нами Островского, Себаг-Монтефиоре, Хлевнюка, Куна и других.

К сожалению, несмотря на желание нарисовать образ советского лидера сложным и неоднозначным, Коткин, особенно во втором томе своей работы, не в силах воздержаться от штампов времен холодной войны. Он сообщает читателю, что к 1929–1930 годам в Сталине проявилась «темная сторона», что он стремился «выковать свой деспотизм массовым кровопролитием». Коткин причисляет к преступлениям советского строя не только «большой террор» и насильственную коллективизацию, но и пакт Молотова — Риббентропа, заключенный между СССР и Германией в 1939 году. Разумеется, «забывая» об аналогичном Мюнхенском соглашении, заключенном между Великобританией, Францией, Германией и Италией в 1938 году.

Голоса противников огульного очернения Сталина

Необходимо сказать, что еще со времен холодной войны многие исследователи делали попытки развенчания антисталинских мифов и штампов.

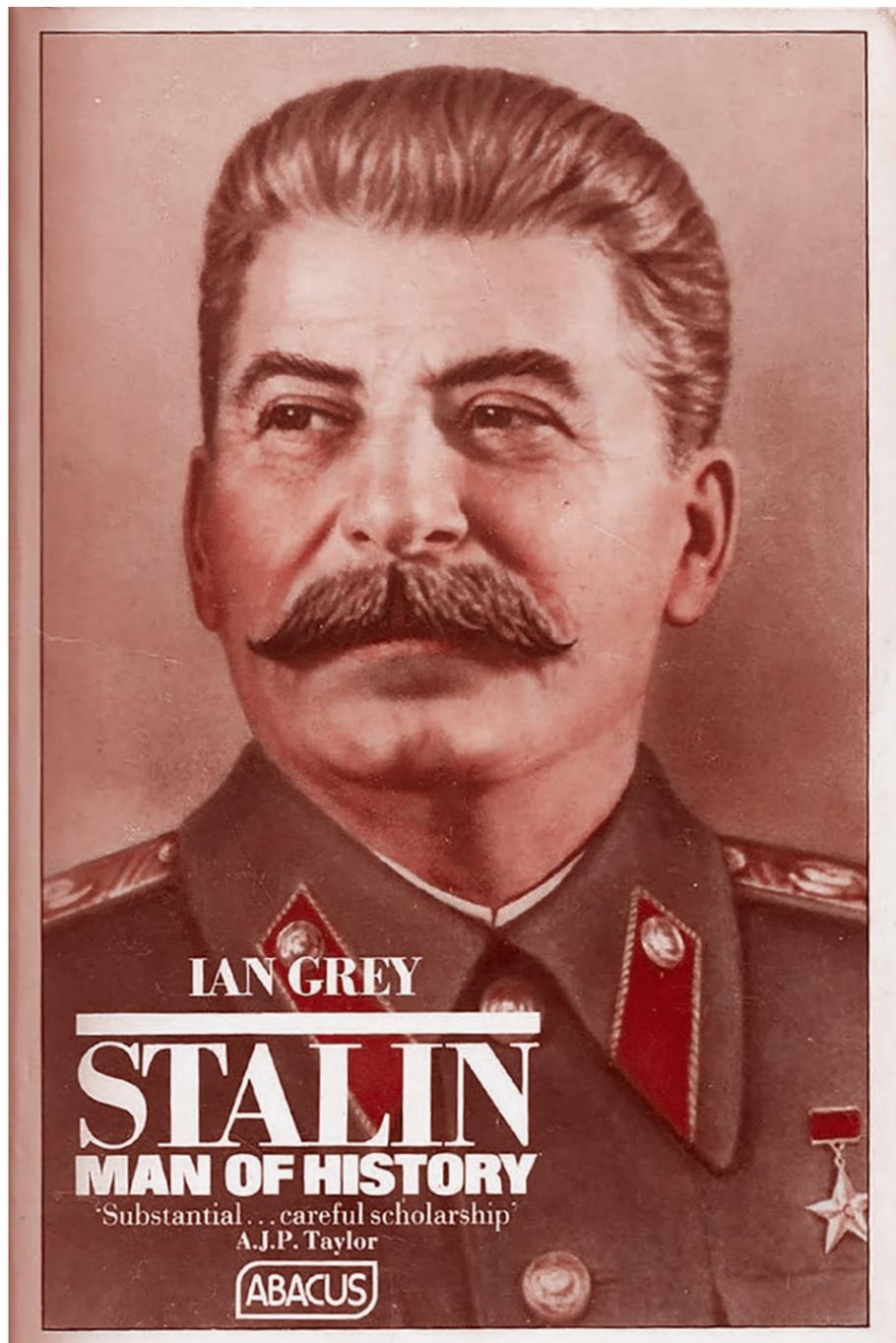
Заслуживающей внимания работой такого рода является книга английского историка Яна Грея «Сталин. Человек истории», изданная в 1979 году. Тогда многих на Западе возмутило, что автор выступает с позиции оправдания Сталина.

Грей родился в Новой Зеландии, учился в Скотс-колледже в Сиднее и затем в Сиднейском университете, где получил диплом юриста. В 1941 году Грей поступил на службу в Королевский австралийский военно-морской флот. Благодаря тому, что владел русским языком (выучил его в университете), он был откомандирован в качестве офицера связи и переводчика в Королевский флот, корабли которого с 1942 по 1944 год участвовали в «русских конвоях», курсировавших в Мурманск и Архангельск.

Ближе к концу войны Грей был отправлен в Москву в качестве офицера разведки и как официальный переводчик присутствовал на многих важных встречах высоких официальных лиц союзников, например, с народным комиссаром иностранных дел СССР Вячеславом Михайловичем Молотовым. В конце войны, владея русским, немецким, итальянским и французским языками, Грей вошел в Контрольную комиссию союзников в Германии, которая занималась расследованием военных преступлений. С 1966 года и вплоть до своей отставки он работал в парламентской ассоциации стран Британского Содружества — сначала помощником редактора изданий организации, затем заместителем редактора и, наконец, редактором и заместителем генерального секретаря.

В своей книге Грей поставил в один ряд Ивана Грозного, Петра I и Сталина, показывая, что Сталин всего лишь продолжает традицию «сильной руки» в деле управления Россией, являясь правителем, способным мобилизовать русский народ для воплощения мессианской идеи: «Признав Россию своей страной, Сталин вобрал в себя взгляды и обычаи москвичей и веру в великую судьбу русского народа и государства».

В 1994 году в Бельгии вышла книга коммуниста, основателя Бельгийской партии труда Людо Мартенса «Другой взгляд на Сталина» (в России вышла в 2010 году под названием «Запрещенный Сталин»). В книге весьма кратко даны биографические сведения о молодом Сталине, повто-

Обложка книги Яна Грея «Сталин. Человек истории»

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

ряющие сведения, представленные Греем. Но, как пишет сам автор, он и не собирался писать очередную биографию. «Она [книга] задумана как прямое противодействие против стандартных нападок на Сталина: «Завещание Ленина», принудительная коллективизация, власть бюрократии, уничтожение «большевистской гвардии», Великая чистка, принудительная индустриализация, тайный сговор между Гитлером и Сталиным, его некомпетентность во время Второй мировой войны и так далее. Мы пытались разрушить многие «хорошо известные истины» о Сталине, которые повторялись и повторяются снова и снова в газетах, исторических книгах и интервью и которые в большей или меньшей степени стали частью нашего подсознания», — указывает Мартенс. Его книга — своеобразный ответ Конквесту, голос, оппонировавший «либеральному» взгляду на фигуру Сталина.

Одной из первых, кому удалось ознакомиться в российских архивах с документами сталинской эпохи, была французский историк, политолог, бывший преподаватель парижского Института политических исследований Лилли Марку. С 1993 года она изучала сталинские архивы в Москве. В 1996 году во Франции вышла ее книга «Сталин. Личная жизнь».

Марку призывает к объективному взгляду на Сталина без его восхваления и демонизации, потому что, по ее словам, и то и другое — это проявление «умственной лени». В целом Марку посвятила тридцать лет изучению биографии Сталина. Называя «научно обоснованными» биографии Сталина, написанные Такером и Дойчером, она тем не менее считает, что они недостаточно убедительно раскрывают его загадочную личность.

Открещиваясь от ожидаемых упреков в обелении Сталина, в предисловии к книге автор говорит: «Если нарисованный мною портрет приобретает человеческие пропорции, то только лишь для того, чтобы четче показать черты характера человека, для которого превыше всего были его революционные убеждения, государственные интересы, абсолютная власть и уверенность в том, что его деятельность является благом для всех людей».

В 2002 году вышли книги известного историка, кандидата исторических наук Юрия Васильевича Емельянова «Сталин: Путь к власти» и «Сталин: На вершине власти». Емельянов, которого либеральные антисталинисты называют оголтелым сталинистом, является крайне объективным специалистом высшего класса. Будучи таковым и понимая все издержки биографического подхода к исследованию личности Сталина, Емельянов концентрирует свое внимание на объективных обстоятельствах, в силу которых Сталин пришел к власти, и на объективной роли Сталина, отвечавшего в качестве политического лидера на определенные вызовы.

В своей книге «Сталин: Путь к власти» Емельянов хоть и не разбирает подробно, но касается особых обстоятельств, сформировавших личность Сталина, специфики среды, которая окружала юношу, его отношений с родителями, творческих увлечений.

Однако для Емельянова (еще раз подчеркнем, выдающегося исследователя, воспитанного в советской исторической школе) личность Сталина становится вторичной по отношению к истории. Главное — объяснить, почему страна приняла Сталина, почему именно Сталин возглавил страну в годы суровых испытаний.

В 2003 году увидела свет книга другого историка, доктора исторических наук Юрия Николаевича Жукова «Иной Сталин», которая посвящена исследованию периода 1933–1937 годов. Отметим, что Жуков сознательно отказывается от рас-

смотрения детства и юношеских годов Сталина, поскольку «они ничего не дают для понимания взглядов, мировоззрения, сложившихся позже».

В своей книге Жуков формулирует концепцию, согласно которой в середине 1930-х годов Сталин стремился провести радикальные политические реформы, в частности начать процесс демократизации страны, включая организацию всеобщих прямых тайных и альтернативных выборов. Однако его инициативы натолкнулись на сопротивление партийного аппарата. Противостояние Сталина и номенклатуры привело к развязыванию массовых репрессий.

Данная книга стала невероятно популярной и вызвала бурную дискуссию в историческом сообществе.

В 2004 году в России вышел первый том трехтомника «Политическая биография Сталина», написанный кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Николаем Ивановичем Капченко. Капченко попытался объективно взглянуть на биографию Сталина: описать важные этапы деятельности Сталина и понять, как формировалось политическое мировоззрение советского лидера, его жизненные ценности.

В 2009 году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга российского писателя и публициста Святослава Юрьевича Рыбаса «Сталин». Рыбас пытается уйти от рассмотрения личности Сталина под микроскопом и представить его как крупного деятеля, ведомого исторической необходимостью. Соответственно, автора больше интересует эта историческая необходимость, чем Сталин.

Для Рыбаса Сталин, по существу, является продолжателем дела русских царей. Степень благоволения Рыбаса к Сталину задается именно тем, насколько Сталин выступает в виде преемника их благого державного дела.

Умеренная комплиментарность Рыбаса, для которого Сталин все-таки не только продолжатель дела русских царей (то есть фигура со знаком плюс), но и русский революционер-большевик (то есть фигура со знаком минус), резко контрастирует с безоглядной комплиментарностью таких возвеличивающих Сталина биографических, а точнее, агиографических сочинений, как книги Елены Анатольевны Прудниковой «Второе убийство Сталина» (2003) и «Иосиф Джугашвили. Самый человеческий человек. Сосо из Гори» (2005), Арсена Бениковича Мартиросяна «Сталин: биография вождя» (2008) и Александра Александровича Бушкова «Красный монарх» (2004).

Вышеназванные книги представляют собой яростную полемику со всеми очерчителями Сталина. Эта волна полемики вновь поднялась в 2000-е годы в связи с тем, что Сталин стал для постсоветского общества в целом фигурой со знаком плюс. Возник общественный запрос на позитивного Сталина. Этот запрос имел и сущностный, и рыночный характер. Поиск исторической правды ушел на второе место у ряда перечисленных выше страстных, искренних, вполне осведомленных авторов, чей патриотизм диктует необходимость не только предоставлять новые сведения, но и разоблачать антисталинские фальшивки прошлого.

Даже если в данных произведениях нет прямой полемики с клеветой на Сталина, они проникнуты справедливым полемическим духом. И как всегда бывает в таких случаях, маятник качнулся в противоположную сторону, так что место клеветы начинает занимать апологетика, порою дополняемая интересными сведениями, а порою ради полемического успеха переплетающаяся с проблематичной сенсационностью.

Светлана Аллилуева во время пресс-конференции. 1967

Фантастическая литература

Как справедливо заметила упомянутая нами ранее французский историк Марку, «рассекречивание советских архивов способствовало — больше всего и в первую очередь в России — публикации различных трудов, которые отнюдь не отличаются объективностью. Свободу слова — а особенно на тему, ранее считавшуюся запретной, — нутали с правом писать всё, что только взбредет в голову. Поэтому появилось множество публикаций, похожих скорее на вымысел: ими теперь буквально завалены книжные лотки на улицах Москвы».

Перечислять здесь все в большей или меньшей степени желтые публикации не очень адекватных авторов нет необходимости. Как на вершину таких псевдоисторических построений можно указать на книги и публикации Григория Климова. Ряд из них внесен в Федеральный список экстремистских материалов.

Климов — писатель-перебежчик (сбежал в Западную Германию в 1947 году), антисемит, который рассматривает всю сталинскую политику как «еврейский заговор» против русского народа. В публикациях Климова Сталин (как в книге Сурена Эрзикяна) — это кавказский полуеврей, а первая жена Сталина Като Сванидзе — кавказская еврейка. Кроме того, Климов поддерживает версию реального существования третьей еврейской жены Сталина — Розы Каганович, чему нет никаких подтверждений. Приводить какие-либо объективные доказательства своих похожих на бред «исследований» Климов не считает нужным.

Тем не менее Климова цитируют (в первую очередь авторы, которым нужно связать Сталина с евреями), его книги широко распространены в интернете, их общий тираж превысил миллион экземпляров, у Климова есть почитатели в патристической среде.

Более мелких авторов, чья психическая адекватность вообще сомнительна, а также любителей дешевых сенсаций — легион...

Мемуарная литература родных и соратников Сталина

Новые возможности анализа личности Сталина в целом и анализа тех начальных условий, в которых произошло формирование этой личности, предоставляет публи-

кация мемуарной литературы, которая стала достоянием общества лишь в последние годы.

В 2013 году в России вышли переводы воспоминаний матери Сталина Екатерины Георгиевны Джугашвили (Геладзе) под названиями «Мой Сосо» и «Мой сын — Иосиф Сталин». Мемуары эти не являются плодом отдельного целенаправленного сочинительства. Они представляют собой записи бесед с матерью Сталина, сделанные в 1935 году 23, 25 и 27 августа. Их переводчик на русский язык Вилли Гогия утверждает, что они более 70 лет хранились в архиве ЦК Компартии Грузии.

Мемуары «Мой Сосо» вошли в книгу Игоря Викторовича Оболенского «13 женщин Джугашвили», вышедшую в России в 2013 году. Книга Оболенского интересна тем, что в ней рассказаны истории тех женщин, о которых, в общем-то, известно довольно мало. Это Наталья Львова, которую называли «ведьмой Сталина», Валентина Истомина — домработница и, по некоторым версиям, женщина, с которой у Сталина могли быть отношения. Книга Оболенского содержит также интервью родственников тех людей, которые близко знали Сталина, были его учителями, друзьями и товарищами.

В 2017 году издательство «Яуза-пресс» опубликовало якобы мемуары видного революционера, друга и соратника Сталина — Симона Аршаковича Тер-Петросяна (Камо), озаглавленные «Сталин. Мой товарищ и наставник». По сведениям, публикуемым издательством, Камо передал рукопись с воспоминаниями своему другу Ираклию Георгиевичу Капанадзе в 1922 году — незадолго до смерти. После смерти Капанадзе рукопись якобы хранилась в Грузии у его дальней родственницы — Тинатин Давидовны Майсурадзе. Позднее ее нашла «группа энтузиастов-историков», занимающихся историей старого Тифлиса. В Грузии ее публиковать отказались, зато опубликовали в России.

Историческое сообщество с недоверием относится к данным мемуарам. Однако мы не можем обойти эту книгу вниманием. Во-первых, как бы то ни было, автор «мемуаров», даже если это не сам Камо, хорошо знаком с биографией Камо и Сталина. Он добросовестно прочитал все возможные книги о жизни Камо. Основные эпизоды его жизни, которые в названных книгах описаны кратко, все интересные размышления, включая замечания о правилах личной жизни революционера, которые в краткой форме мы можем найти, например, в предисловии Горького к книге «Камо» (1934), написанной Варфоломеем

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–11

Бибинойшвили, в данной книге даны раз-
вернуто.

Также важно, что данная книга, вы-
шедшая тиражом в 2000 экземпляров,
является, как и мемуары матери Стали-
на, попыткой закрепить положительный
образ Сталина в сознании постсоветских
граждан.

Мемуаров, посвященных позднему
периоду жизни Сталина, достаточно мно-
го. Однако, в отличие от тех же мемуаров
матери Сталина, они в большинстве своем
так или иначе политически окрашены. Свои
воспоминания писали уже после смерти
Сталина и его родственники, и его сорат-
ники.

Мемуары «Двадцать писем к другу»
дочери Сталина Светланы Аллилуевой
были опубликованы в 1967 году после ее
эмиграции в США. Именно тогда дочь
вождя была превращена в икону между-
народного антисталинизма. После побега
из СССР в США она не могла не нахо-
диться в поле зрения американских спец-
служб. А значит, ее мемуары вряд ли бы-
ли написаны и подготовлены к печати без
внимания с их стороны. В нашей стране
эта книга вышла в 1989 году — в разгар
перестройки.

В 2016 году в России были опублико-
ваны мемуары «От отца не отрекаюсь!»
за авторством сына Сталина — Василия.
Редакция российского издательства книги
(того же, что опубликовало и «мемуары»
Камо) утверждает, что сами воспомина-
ния вышли в Пекине в 1962 году — после
смерти Василия Сталина, за год до написа-
ния знаменитых «Двадцати писем к другу»
Светланы Аллилуевой и за пять лет до их
публикации в Нью-Йорке. Однако никаких
следов упоминания данной книги в китай-
ской печати нам найти не удалось.

В «мемуарах» Василий Сталин крити-
кует партийное руководство за лицемерие
и беспринципность при развенчании куль-
та личности Сталина. Он также критику-
ет свою сестру за то, что она отрекалась
от отца.

К сожалению, вопрос о подлинности
опубликованных воспоминаний Василия
Сталина не решен. Но можно с уверен-
ностью сказать, что позиция, отраженная
в книге, по отношению к поведению сестры
после смерти Сталина совпадает с той,
которую он высказывал в беседе с советским
военачальником, другом семьи Климен-
том Ефремовичем Ворошиловым 9 апреля
1960 года:

«К. Е. Ворошилов. Как
живет сестра? Ты с ней
встречаешься?»

В. И. Сталин. Не знаю,
я у нее не бываю.

К. Е. Ворошилов. Почему?
Она любит тебя.

В. И. Сталин. (С раз-
дражением) Дочь, кото-
рая отказалась от отца,
мне не сестра. Я никогда
не отказывался и не от-
кажусь от отца. Ничего
общего у меня с ней не бу-
дет».

Василий и Светлана —
родные брат и сестра, ока-
завшиеся по разные сторо-
ны политических баррикад.
Перед нами конфликт ме-
муаров, который, как зерка-
ло, отражает их семейную
трагедию.

Достаточно известны
также воспоминания при-
емного сына вождя Артёма
Фёдоровича Сергеева
«Беседы о Сталине» (2006)
и их дополненное издание
«Как жил, работал и вос-
питывал детей И. В. Сталин.
Свидетельства очевидца»
(2011). Сергеев с боль-
шим уважением относился

к Сталину, который его воспитал. Своими
воспоминаниями он постарался развенчать
антисталинские мифы (например, о деспоти-
чном отношении Сталина ко второй жене
Надежде Аллилуевой и другие).

Кроме вышеназванных лиц, своими
воспоминаниями о Сталине поделились
и другие его родственники: его тесть —
Сергей Яковлевич Аллилуев, племянни-
ца — Кира Павловна Аллилуева, сестра
жены Сталина Надежды Аллилуевой —
Анна Сергеевна Аллилуева, ее сын —
Владимир Аллилуев, внуки Сталина —
Евгений Яковлевич и Галина Яковлевна
Джугашвили.

Если Анна Аллилуева и Сергей Яков-
левич Аллилуев, как и Артём Сергеев, бы-
ли знакомы со Сталиным непосредственно
и могут что-то рассказать о его личности
(однако и тут, как и в любых мемуарах,
следует учитывать проблему субъектив-
ности), то, например, у его внуков и пле-
мянников остались о знамени-
том родственнике порой
весьма далекие воспомина-
ния, на которые опираться
как на источники сложно.

Но если воспоминания
потомков не рассматривать,
то, во-первых, мы сразу же
отбрасываем семейные
предания и различные слу-
хи, в которых могут содер-
жаться крупинки истины
о Сталине, а во-вторых,
игнорируем тот образ Ста-
лина, который закрепил-
ся в сознании его близких
родственников, образ,
который создавался из поко-
ления в поколение.

Хочется отметить: не-
смотря на то, что семьи
Аллилуевых, Сванидзе,
Джугашвили пострадали
от репрессий, воспомина-
ния Владимира Аллилуева,
Киры Аллилуевой, Гали-
ны Джугашвили и других
его внуков и племянников
не отличаются ненавистью
и язвительностью (в от-
личие от книг Светланы
Аллилуевой). Напротив,
многие из них пытаются
взвешенно подойти к оцен-
ке Сталина. Разве что внук
Сталина Александр Бур-

донский отзывается о своем деду негатив-
но, но при этом сам признаётся, что ни-
когда его не видел. Евгений Джугашвили,
напротив, высказывается достаточно ком-
плиментарно по отношению к своему деду.

Интерес представляют также воспо-
минания Ирины Гогуа — подруги Надеж-
ды Аллилуевой.

Поделались своими воспомина-
ми и современники Сталина — соратники
и, если можно так выразиться, ренегаты.
Среди них близкий к нему, один из самых
влиятельных советских политиков, член
Политбюро ЦК КПСС с 1935 по 1966 год
Анастас Иванович Микоян, родоначаль-
ник политики развенчания «культу лич-
ности» Хрущёв, а также не столь крупные,
но всё же значимые фигуры — личные ох-
ранники Сталина Николай Власик, Алек-
сей Рыбин и офицер личной охраны Юрий
Соловьёв.

Из воспоминаний личных охранников,
также весьма субъективных, можно по-
черпнуть сведения о привычках, об образе
жизни Сталина, а также о том, что было
скрыто от семейного круга.

Все эти воспоминания нередко про-
тиворечат друг другу. Но порой сами эти
противоречия — например, противоречи-
вые сведения о том, что касается смерти
второй жены Сталина Надежды Аллилу-
евой, — позволяют выявить нечто суще-
ственное.

Кроме того, в воспоминаниях содер-
жатся важные сведения о литературных,
музыкальных предпочтениях Сталина,
о его привычках, о его отношениях с семь-
ей. Всё это — мелочи, из которых склады-
вается его портрет.

Книги, посвященные литературному творчеству Сталина

В 2002 году в России вышел сборник ста-
тей «Легион «белой смерти», составителем
и автором идеи которого стал поэт и пу-
блицист, полковник Федеральной службы
безопасности Василий Алексеевич Ста-
вицкий, в 1990-е годы занимавший долж-
ность начальника Центра общественных
связей ФСБ России. В данной книге были
напечатаны ранние стихи Сталина, пере-

веденные с грузинского языка на русский
российским поэтом Львом Константино-
вичем Котюковым. Эти переводы наибо-
лее известны. В биографиях, написанных
до этого времени, о литературном творче-
стве Сталина в ранние годы упоминалось
лишь вскользь, как в книге Ярославского
«О товарище Сталине». В основном же ав-
торы о поэзии Сталина не говорили.

Помимо ранних стихов, Ставицкий
опубликовал некое позднее стихотворение
Сталина, якобы найденное в архивах ФСБ,
чью подлинность мы рассмотрим отдельно.

В 2001 году израильский славист Ми-
хаил Яковлевич Вайскопф попытался про-
анализировать лексику речей Сталина, его
статей и понять, что повлияло на его миро-
воззрение: кавказский эпос, «язык лозун-
гов» революции, религиозное обучение.
Несмотря на то, что автор стоит на анти-
сталинских позициях, книга полезна для
пытающихся понять личность Сталина:
в ней приводится ряд интересных фактов
о литературных предпочтениях Сталина,
о его манере письма.

Стихи Сталина вошли в небольшой
сборник, опубликованный в 2005 году под
названием «Сталин. Переписка с мате-
рью и родными». Помимо стихов в этом
сборнике приводятся его письма к матери
и ко второй жене — Надежде Аллилуевой.

Составить некий психологический пор-
трет Сталина, основываясь на его письмах,
его карандашных пометках в книгах, попы-
тался доктор исторических наук Борис Се-
мёнович Илизаров в своей книге «Тайная
жизнь Сталина» (2002). Однако подчерк-
нем, что хотя Илизаров приводит иногда
весьма интересные сведения, в его книгах
встречаются ошибочные данные, а выводы
отличаются предвзятостью.

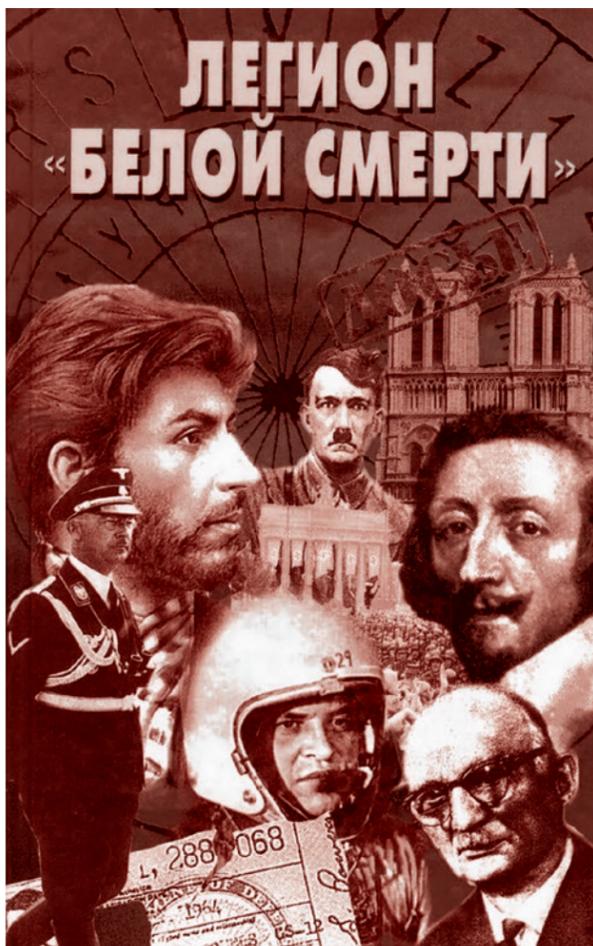
Пересказав читателю воспоминания
невозвращенца Александра Бармина о том,
что Сталин во время совещаний рисовал
«бессмысленные узоры» в блокноте, и вос-
поминания секретарей Сталина, что тот
иногда писал в нем «Ленин — учитель —
друг», Илизаров соглашается с выводами
Бармина о том, что это было сделано в ка-
честве «рекламного трюка» и что слово
«учитель» использовалось Сталиным для
создания у своих подчиненных определен-
ного собственного образа.

При этом Илизаров игнорирует широ-
ко известный факт, что рисовать каракули
на разных совещаниях свойственно многим
руководителям и политическим деятелям.
Это естественная реакция мозга на дли-
тельные и утомительные совещания, свое-
образное снятие напряжения. Поэтому кара-
кули — это всегда психологические
разрядки, а не работа на публику. И уж
тем более на собственный секретариат.

Другие рассматриваемые Илизаровым
сведения о Сталине (например, сведения
о его пометках красным и синим каран-
дашами на полях прочитанных книг) мы
опять же рассмотрим отдельно.

Приведенный в этой вступительной
статье обзор литературы о Сталине позво-
ляет нашему дальнейшему исследованию
не оказаться оторванным от результатов,
достигнутых другими авторами, пытав-
шимися разобраться в такой глобальной,
сложнейшей и неоднозначной фигуре, как
Сталин, авторами, двигавшимися в русле
той или иной конъюнктуры, в разной сте-
пени руководимыми полемическими и по-
знавательными мотивами.

Внимательно прочитав все эти работы,
сформировав свою оценку каждой из них,
с благодарностью восприняв любую круп-
пицу сведений, которая имеет отношение
к подлинному Сталину, мы надеемся в на-
шем дальнейшем исследовании, опираясь
на сделанное предшественниками, продви-
нуться дальше в понимании загадки Стали-
на, разгадывание которой имеет не только
исторический, но и судьбоносный полити-
ческий смысл.

Обложка книги Василия Ставицкого «Легион «белой смерти»

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Немецкие танки вновь бороздят поля России

Основным событием прошедшей недели стало «неожиданное» вторжение крупного украинского контингента на территорию Курской области. Как всегда в подобных случаях, куда важнее оказывается медийный и организационно-репутационный эффект, нежели непосредственно военный. Но и здесь военному руководству нужно извлечь уроки и сделать правильные выводы. В связи с чем напомним строки из поэмы Александра Пушкина «Полтава»:

*Суровый был в науке славы
Ей дан учитель: не один
Урок нежданый и кровавый
Задал ей шведский паладин.
Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.*

На фронтах спецоперации

КИЕВ, 4 августа — РИА Новости

На Украину прибыли истребители F-16, заявил президент Украины Владимир Зеленский в своем телеграм-канале.

Украина в конце июля получила первые 10 из 79 истребителей F-16, которые обещали поставить США, утверждает журнал The Economist.

По данным издания, ожидается, что к концу 2024 года у Украины будет в распоряжении 20 истребителей американского производства.

«Остальная часть истребителей, обещанная так называемой коалицией F-16, возглавляемой Данией, прибудет партиями к 2025 году», — сообщает издание.

КИЕВ, 5 августа — РИА Новости

Западные партнеры разрешили ВСУ наносить удары американскими ракетами не дальше Белгорода, заявил представитель группировки ВСУ «Харьков» Виталий Саранцев, сообщает El País.

Издание отмечает, что Киев уже начал применять американские ракеты по целям в России. При этом разрешения бить вглубь российской территории Запад не давал, добавил Саранцев.

ЛИПЕЦК, 9 августа — «Ведомости»

В Липецкой области эвакуированы 4 населенных пункта из-за ночной масштабной атаки БПЛА со стороны Украины.

В результате атаки ВСУ был поврежден объект энергетической структуры, электричество отключили в 5 микрорайонах и на Московской улице в центре Липецка. Для обеспечения безопасности жителей власти приняли решение эвакуировать населенные пункты Копцевы Хутора, Фёдоровка, Яковлевка и Тынковка.

МОСКВА, 6 августа — ТАСС

ВСУ в числе до 300 боевиков при поддержке бронетехники попытались атаковать российские позиции у госграницы в Курской области. Противнику было нанесено огневое поражение. Понесла значительные потери, диверсионная группа отступила на территорию Украины, где по ней продолжают наносить удары ВС РФ.

Танк Leopard 2

В результате украинских обстрелов в Курской области пострадали 18 человек, погибли трое. В течение дня в регионе неоднократно объявлялась ракетная опасность.

ТАСС собрал основную информацию о происходящем в приграничных районах Курской области.

«Атаки ВСУ»

Врио губернатора региона Алексей Смирнов сообщил, что из Суджанского и Кореньевского районов поступала информация о попытках прорыва ВСУ на территорию Курской области.

Бойцы пограничных войск и ВС РФ не допустили прорыва границы, сообщил он.

В Минобороны РФ заявили, что с 08:00 противник после огневой подготовки силами до 300 боевиков из состава 22-й мехбригады ВСУ при поддержке 11 танков и более 20 боевых бронемашин атаковал позиции российских войск в районах приграничных населенных пунктов Николаево-Дарьино и Олешни в Курской области.

В район боестолкновения выдвинулись резервы российской группировки войск на курском направлении.

«Удары по ВСУ»

По данным МО РФ, войска прикрытия госграницы совместно с подразделениями пограничных войск ФСБ отражают атаки и наносят огневое поражение противнику в районе государственной границы и резервам на территории Сумской области.

Оперативно-тактической и штурмовой авиацией РФ нанесены удары по сосредоточениям живой силы и техники ВСУ в районах населенных пунктов Басовка, Журавка, Хотень, Юнаковка, Беловоды, Храповщина в Сумской области.

В результате огневого поражения уничтожено 16 единиц бронетехники ВСУ, в том числе 6 танков, 2 БМП, 4 БТР, 3 боевые бронемшины «Козак» и инженерная машина разграждения.

Два ЗРК «Бук» ВСУ были уничтожены в Сумской области ракетным ударом, сообщили ТАСС в силовых структурах.

Огнем артиллерии, ударами армейской авиации и применением ударных БПЛА противнику было нанесено огневое поражение.

Часть боевиков, попытавшихся закрепиться у курской госграницы, была блокирована ВС РФ.

Украинская ДРГ, понесла потери, отступила на свою территорию, где по ней продолжают наносить огневые удары, сообщили в Минобороны.

«Пострадавшие»

Девушка погибла в результате атак ВСУ на г. Суджу в Курской области. В с. Комаровка Кореньевского района в результате атаки украинского дрона погиб водитель автомобиля. Недалеко от с. Нехаевка Рыльского района украинский коптер атаковал микроавтобус, его водитель погиб на месте.

Общее число пострадавших достигло 18. После масштабной атаки ВСУ было принято решение усилить бригады медиков и скорой помощи в приграничных районах, сообщил врио губернатора.

«Попытки провокаций»

Власти Курской области опровергли информацию об эвакуации и скором захвате Курской АЭС, расположенной в Курчатове. Такие звонки — работа украинских спецслужб, сообщили в пресс-службе правительства региона.

В концерне «Росэнергоатом» также сообщили, что данная информация ничем не обоснована, станция работает в штатном режиме.

ЛОНДОН, 7 августа — РИА Новости

Западные эксперты с трудом понимают стратегический смысл «наглой» атаки ВСУ на Курскую область, учитывая ограниченность ресурсов ВСУ и трудности, которые они испытывают, пытаясь удержать линию фронта на других участках, сообщает издание Financial Times.

Как пишет издание, ряд аналитиков поставили под сомнение эффективность нападения на Курскую область в то время, когда украинская армия с трудом обороняется в Донбассе.

МОСКВА, 7 августа — Telegram

Михаил Звинчук пишет в своем канале «Рыбарь», что за последние сутки многие высказались относительно тактических и пиар-целей операции ВСУ на российской территории.

Сейчас в фокусе внимания вопрос поставок газа через территорию Украины. Часть европейских стран, напрямую зависящих от поставок российских энергоносителей, во главе с Венгрией формируют политическую коалицию, которая может стать серьезным противовесом официальному Брюсселю. Формально, в рамках законодательства ЕС, с этим сделать ничего нельзя. Поэтому сейчас стоит задача отсечь эту группу стран от поставок российских энергоносителей. Это, безусловно, приведет к социальной напряженности и смене власти в странах, которые посмели бросить вызов диктатуре Урсулы фон дер Ляйен.

Именно поэтому мы видим частичную остановку поставок нефти по нефтепроводу «Дружба». Да, это создаст определенные проблемы со снабжением топливом ВСУ. Но приоритетом сейчас является ликвидация сильных лидеров ЕС, которые в состоянии сформировать реальную оппозицию. В эту парадигму укладывается и покушение на Роберта Фицо, и постоянная критика действий Виктора Орбана.

В конце 2024 года истекает срок договора на транзит газа через территорию

т.н. Украины. Англосаксы через своих маршалонок четко дали понять, что продлевать договор не собираются. Но у них на пути стоит коалиция во главе с Орбаном, которая готова отстаивать национальные интересы своих стран, что в современных реалиях ЕС уже подвиг.

Ранее газ из РФ в ЕС поставлялся через две газоизмерительные станции — ГИС «Сохрановка» и ГИС «Суджа». В 2022 году руководство «ГТС Украины» отказалось принимать газ через ГИС «Сохрановка», поскольку это территория ЛНР. Сейчас вектор атаки направлен на ГИС «Суджа».

Наиболее вероятной задачей противника является захват (в этой части задача уже выполнена) и удержание станции с последующим подрывом при отступлении. Причем западные медиа, скорее всего, обвинят в подрыве именно российскую сторону. Правда для европейского обывателя ограничивается репортажами Би-би-си. Поэтому формальных аргументов для обвинения российских поставщиков в срыве поставок газа в ЕС перед зимним сезоном будет предостаточно.

Противник не будет считаться с потерями ни в личном составе, ни в технике. Ради возможности полного экономического удушения ЕС и экономической изоляции РФ любой уровень потерь, тем более в колониальных войсках, является приемлемым.

БРЮССЕЛЬ, 7 августа — «Взгляд»

ЕС не против действий украинских сил в Курской области, заявил представитель Еврокомиссии по внешнеполитическим вопросам Петер Стано.

«ЕС продолжает полностью поддерживать законное право Украины на защиту от российской агрессии и ее усилия по восстановлению суверенитета и территориальной целостности», — отметил Стано.

ВАШИНГТОН, 8 августа — ТАСС

Пентагон не ждет дальнейшей эскалации напряженности в отношениях с Москвой из-за операции Киева в Курской области, заявила заместитель пресс-секретаря Пентагона на брифинге Сабрина Сингх.

«Мы продолжим поддерживать Украину за счет средств и систем, которые ей необходимы. Мы не считаем эти [действия] эскалацией», — подчеркнула Сингх. «Украина делает то, что должна, чтобы добиться успеха на поле боя», — считает она.

По ее словам, действия ВСУ в Курской области укладываются в политику США насчет того, где они могут применять американское оружие, системы связи и иную помощь.

БЕРЛИН, 8 августа — Deutsche Welle*

Председатель комитета по обороне в бундестаге Маркус Фабер заявил, что Украина имеет право использовать оружие, поставленное Германией, в том числе для нынешнего наступления ВСУ на российскую территорию.

Украина сама распоряжается переданным ей оружием, это касается всех вооружений, включая боевой танк Leopard 2, подчеркнул Фабер.

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

МОСКВА, 9 августа — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина сообщает в своем канале: «С каждым часом становится всё яснее, что происходящее в Курске — это не рейд [ВСУ], а настоящее вторжение. В зоне вторжения может находиться 10 тыс. украинских военнослужащих», — пишет Forbes.

«Украинская операция, которая началась во вторник, отличается от других. В ней задействованы по меньшей мере 3 бригады, каждая численностью до 2 тыс. военнослужащих: 22-я и 88-я механизированные бригады и 80-я воздушно-десантная бригада. Артиллерия, БПЛА и средства ПВО играют важнейшую вспомогательную роль», — уточняет Forbes.

80-я воздушно-десантная бригада ВСУ — «одна из самых сильных, оснащенных и быстроходных», использует как советскую, так и западную технику: танки Т-64БВ и Т-80БВ, машины разминирования УР-77, инженерные машины ИМР-2, БТР-80, американские колесные бронетранспортеры Striker и немецкие БМП Marder.

В то же время издание отмечает: «То, что украинцы вкладывают значительные ресурсы в это вторжение, конечно, не гарантирует его успеха. Всё еще существует значительная вероятность того, что украинская операция обернется против тех, кто ее планировал. Киев рискует тысячами военнослужащих, которых ему нелегко заменить».

Зафиксируем, что вместо всплывшего на днях термина incursion («набег», «вылазка») один из столпов американской прессы Forbes применяет слово invasion — «вторжение». Что как минимум предполагает захват и удержание территории.

Добавим, что вторжение в Курскую область — это вторжение сил НАТО на землю, которую сами они считают суверенной территорией России.

МОСКВА, 10 августа — «Коммерсант»

Национальный антитеррористический комитет (НАК) объявил о введении в 3 российских приграничных регионах режима КТО. Решение объясняется наступлением украинской армии в Курской области.

Режим КТО действует в Белгородской, Брянской и Курской областях с 9 августа. Решение принял председатель НАК, директор ФСБ Александр Бортников.

МИНСК, 10 августа — РИА Новости

Президент Белоруссии Александр Лукашенко приказал усилить группировку войск на границе с Украиной, сообщил глава минобороны республики Виктор Хренин.

«Учитывая обстановку, складывающуюся на Украине, а также в Курской области, главнокомандующий ВС (Лукашенко) отдал указания на усиление группировки войск на гомельском и мозырском тактических направлениях с целью реагирования на любые возможные провокации», — сказал он.

Глава ведомства сообщил, что ВС Белоруссии перебрасывают в эти районы ракеты «Искандер», РСЗО «Полонез», а также дополнительные силы специального назначения. Кроме того, Хренин сообщил о наращивании сил и средств зенитно-ракетных и радиотехнических войск, а также авиации.

МИНСК, 10 августа — «Ведомости»

Нарушение украинскими БПЛА границы Белоруссии «радикально эскалирует си-

Вертолет Ка-52 атакует противника на приграничных территориях Курской области

туацию» и представляет собой попытку расширить зону текущего конфликта, заявили в МИД республики.

Минск будет в полной мере использовать свое право на самооборону, говорится в заявлении ведомства.

МОСКВА, 11 августа — «Коммерсант»

Минобороны России сообщило, что в течение суток военные пресекли прорыв мобильных групп ВСУ в районах населенных пунктов Толпино, Журавли и Обчий Колодезь Курской области. Кроме того, ВС России пресекли попытку прорыва в Беловском районе.

МОСКВА, 11 августа — ТАСС

Российские военные поразили у Лебедина Сумской области три пусковые установки и уничтожили РЛС ЗРК Patriot, сообщили в Минобороны РФ.

МОСКВА, 8 августа — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина пишет в своем канале о том, что обращает на себя внимание в истории с прорывом фронта под Курском.

1. Проблема резервов

Вся украинская операция была подготовлена НАТО после тщательного анализа резервов ВС РФ. Эта проблема обозначилась давно и не была решена полностью. Те средства, которыми она решалась, оказались недостаточными, и ситуация затянулась. Что позволило НАТО буквально по часам и минутам просчитать наши ответные маневры в случае внезапного прорыва на таком слабозащищенном и одновременно стратегически важном направлении, как близкий к границе район Курской области, в котором одновременно находятся важная для снабжения Сумской группировки ВС РФ железная дорога, ГИС «Суджа» и Курская АЭС.

2. Проблема реакции на донесения разведки

Непонятны мотивы, по которым такие важные и очевидно ослабленные направления не были заблаговременно прикрыты. Якобы имевшие место сигналы командования группировкой прикрытия государственной границы о концентрации сил и средств ВСУ были отвергнуты как дезинформация, а силы и средства с Курского участка — переброшены в другие места.

3. Проблемы ГО

Система взаимодействия военных, гражданских властей, ГО и теробороны не была выстроена. С мая враг начал наращивать регулярные удары по территории России, но дальше разговоров о защите населения дело не пошло. Эвакуация жителей ныне оккупированных районов Курской области не была заблаговременной,

хотя угроза на этом направлении выглядела очевидной. Не был выделен транспорт, люди запоздало спасались бегством как могли и попадали под обстрелы артиллерии, ДРГ, дронов противника. Этим объясняются жертвы среди мирного населения.

4. Связь, РЭБ и другие инновации

Техническое обеспечение связью и РЭБ в зоне Курска остается проблемой. Связь над полем боя в Курской области очень плохая. Украиной применяются новые тактические схемы с использованием модифицированных средств РЭБ в сочетании с БПЛА. Они нечувствительны к помехам и работают волнами, расчищая небо над атаками пехоты ВСУ. Тактика известная из боев под Харьковом, против нее есть противоядия. Но о ней не знали в Курске. Технические и тактические инновации на уровне ротного и батальонного звена — проблема организационная, так как необходимые средства есть, но они не оказались в нужное время в нужном месте.

5. Проблема отсутствия тяжелого вооружения у погранвойск

Решение 2000-х годов забрать у погранвойск приписанное им тяжелое вооружение, которое советская доктрина защиты границы предписывала применять в случае внезапного нападения, чтобы продержаться до подхода основных сил, оказалось ошибкой. До сих пор у пограничников есть лишь легкое стрелковое вооружение, бессильное против танков, авиации и минометов, а средства связи были сразу подавлены средствами РЭБ противника.

6. Проблема информационного сопровождения

Об этом говорят с начала СВО. Информационное обеспечение в чрезвычайных ситуациях остается ущербным. Официальные СМИ слишком медлят, долго согласовывают тональность сообщений, что позволяет вбросам и слухам перехватывать повестку. Центральные телеканалы отстали, информация Минобороны перегружена казенными клише и штампами, порой излишне оптимистичными.

Только военкоры смогли стать главными источниками новостей, хотя и у них порой дается непроверенная информация. Но официальные данные вызвали еще большее недоумение: полноценное вторжение семи бригад ВСУ, двух батальонов и сводного подразделения ДШБ ССО (вся группировка действует под новым тактическим знаком — треугольником) было названо «вторжением ДРГ». После чего сообщение было удалено, но вместо этого было сказано, что продвижение врага остановлено. Что не соответствует действительности. У врага может появиться основание рассчитывать, что в случае более серьезного вторжения он может легко разрушить информационную работу СМИ и ГО в России. Это еще одно уязвимое место.

Прямое вторжение врага в Россию требует изменения в оценках и планах.

Пока кто-то в элитах считает, что целью России должна стать не победа, а возвращение к сотрудничеству и торговле с Западом, инициатива всегда будет у врага.

МОСКВА, 12 августа — Telegram

Военный эксперт Владислав Шурыгин пишет в своем канале: авторы телеграм-канала Readovka поговорили со свидетелями и участниками боев в Курской области и пришли к выводу, что прорыв маневренных групп врага был бы невозможен, если бы не определенные технологические ноу-хау, которые он применил. В первую очередь речь идет о массированном использовании средств РЭБ и катастрофическом насыщении небольшого участка фронта FPV-дронами.

Со слов бойцов, принимающих участие в сражении, связь в приграничных районах пропала еще до того, как были уничтожены вышки сотовой связи. Такой тотальный уровень подавления сигнала, как здесь, ранее не был отмечен за всё время СВО. Не только наши «птички» не могли взлететь, но также была парализована связь.

Второе: массированное использование ВСУ против наших позиций FPV-дронов, что позволило не только подавить наши огневые точки и дать своей пехоте подойти, но и обеспечить контроль дорог в Курской области.

Итак, что показали шесть суток боев под Курском, уже названных «взлым наступом»?

1. ВСУ смогли добиться тактической внезапности. Их резервы, стянутые в ударную группировку, были своевременно выявлены — до 6 свежих бригад и три батальона «рейнджеров». Большинство экспертов уже в июле обсуждали варианты будущего наступления и вероятные его направления, в том числе и Курское. И тем не менее удар был нанесен внезапно. Командование, отвечающее за курское направление (генерал Лапин), по непонятным причинам не придало значения информации разведки, указывавшей на высокую вероятность удара в сторону Суджи, Рильска. Как следствие, так же как и в сентябре 2022 года под Балаклеей, удар противника, пробив скорлупу приграничной обороны, провалился в пустоту, и начал развиваться классический военный кризис.
2. С самого начала противник, так же как и в сентябре 2023 года, сделал ставку на мобильную рейдовую тактику, введя в прорыв разведывательные отряды «рейнджеров», которые на максимальной скорости перемещались по территории района вторжения, используя классическую тактику американских рейнджеров — разведывательно-ударных отрядов (РУО) — «ударил — убежал». Это сразу вызвало хаос как в гражданском секторе, так и у нашего командования, не имевшего больше единого фронта, резервов и не понимавшего, что происходит у него в тылу. «Рейнджеры» создавали иллюзию массовости сил, зашедших на территорию области, и своими внезапными налетами сковывали подтягивающиеся к району прорыва, срочно перебрасываемые с других направлений колонны российских войск, останавливали их, заставляли разворачиваться в боевые порядки, после чего их начинали накрывать украинская артиллерия и РСЗО.
3. Вслед за рейнджерами шли классические натовские БТГ (батальонно-тактические группы), которые обходили выявленные «рейнджерами» узлы обороны, способные их задержать, и атаковали ключевые цели — захва-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

- тывали поселения, попытались с ходу занять Суджу и развить наступление на Рылск. В итоге к вечеру 7 августа группировка вторжения составляла уже до 5 БТГ, два «рейнджерских» батальона, артиллерию, отряды «дроноводов» — общей численностью до 3500–4000 человек.
4. В течение первых 24 часов операция шла по плану украинского командования. Противник занял большую часть Суджи, захватил больше 20 приграничных деревень и развивал уверенное наступление на Мартыновку (Курчатовское направление) и Коренево (Рылское направление), но уже в ночь на 7 августа сюда прибыли подразделения штурмовиков «Ахмат», спецназа и морской пехоты, и с утра начались тяжелые бои. Действия ВСУ чрезвычайно осложнились российским превосходством в воздухе, которое, несмотря на переброшенные сюда силы ПВО, компенсировать не удалось, и наступающие украинские части несли серьезные потери от ударов с воздуха. В Судже противник был отброшен к ее южной окраине, и город превратился в «слоеный пирог», где улицы, занятые нами, перемежаются улицами, занятыми противником.
- Наступление на Мартыновку и Коренево уперлось в созданную здесь нашу линию обороны. Чтобы переломить ситуацию, противник начал перебрасывать сюда сводные отряды своих самых боеспособных бригад с других направлений общей численностью до 3 БТГ и довел численность воюющей на этом направлении группировки до 5500–6000 человек, имея в резерве одну бригаду и несколько отрядов «спецназа».
5. К 11 августа украинское наступление окончательно утратило дальнейшие перспективы. ВС РФ выстроили сплошную линию обороны, идет непрерывная переброска резервов, на разведывательно-ударные отряды «рейнджеров» ВСУ, в свою очередь, началась охота российских «рейнджеров» — спецназа, переброшенного сюда, и это привело к серьезным потерям РУО. Появились первые пленные, захваченная техника и ценное оборудование — системы связи и тактической РЭБ, в первые дни практически парализовавшие работу наших FPV.
6. Главным преимуществом ВСУ явилось то, что в бой украинцы вступали по заранее подготовленным, многократно просчитанным на компьютере ЦБУ НАТО планам и в составе полностью укомплектованных, отлично вооруженных и качественно подготовленных бригад и батальонов. Как минимум три бригады из группировки вторжения были сформированы еще прошлой весной, укомплектованы людьми и техникой по штатам американских «страйкерских» бригад и не принимали участия в боевых действиях. Как следствие, имели профессиональный, высокомотивированный личный состав и высокую слаженность.
- Поэтому ввод в бой этих бригад был столь успешным, а их действия на поле боя отличались инициативой и настойчивостью.
- Другим их преимуществом было прикрытие самыми современными системами РЭБ. Установленные на украинской технике станции РЭБ имели блоки защиты почти от всех выявленных российских средств поражения, имеющих дистанционные системы наведения, что в первые трое суток прикрывало подразделения ВСУ от наших дронов и частично бомб с УМПК.

- Так же эффективно была выстроена и система РЭБ, заглушившая нашу связь. И до сих пор эта проблема не решена окончательно, хотя множество станций было выявлено и уничтожено.
7. Еще одним преимуществом ВСУ стала цифровая широкополосная связь, позволившая выстроить устойчивую сеть боевого управления, в которой шло эффективное боевое управление действиями украинских подразделений, работали их РУКи — разведывательно-ударные контуры, включая средства поражения старшего командования — вплоть до авиации.
- Всё это позволило группировке ВСУ в течение 4-х суток владеть инициативой и показывать высокий уровень современной сетевидной войны.
- В отличие от ВСУ, наши подразделения и части, перебрасывавшиеся на курское направление, что называется, «сшивались» в единую группировку наскоро. Ни командиры, ни личный состав своих соседей не знали, с «кризисным» штабом ранее не взаимодействовали, и потому весь комплекс эффективного боевого управления формировался под огнем в ручном режиме, что усугублялось заглушенной противником связью и, как следствие, минимумом развединформации.
- Выручило то, что переброшенные сюда отряды были исключительно опытными и прекрасно подготовленными подразделениями, привыкшими действовать самостоятельно и не теряться в условиях ситуационной и информационной неопределенности. Поэтому уже к исходу третьих суток противник столкнулся с эффективным противодействием, затормозившим, а потом и совсем сломавшим планы его наступления.
8. Слабостью противника стала недостаточная численность группировки вторжения, несоответствие ее масштабу поставленных перед ней задач. Ставка командования ВСУ на качественное превосходство своих войск над российскими пограничниками и частями прикрытия границы, внезапность и новейшие технические системы, сработавшая в первые сутки, затем, по мере того, как российское командование опомнилось и начало противодействовать украинскому плану, стала утрачиваться и на пятые сутки перестала быть фактором, обеспечивающим превосходство и успех. Командование ВСУ просто переоценило свои возможности и недооценило скорость реакции российского командования.
9. Последствием этого стало невыполнение планов расширения плацдарма вторжения по фронту и по глубине. Это привело к тому, что противнику не удалось создать на территории плацдарма «коридор безопасности», по которому можно было организовать логистику — безопасно вести снабжение группировки, перебрасывать резервы. Сейчас плацдарм насквозь простреливается российской артиллерией и только невыстроенность, вследствие проблем со связью и сетью, российских РУКов спасает украинцев от более масштабных потерь.

ВАШИНГТОН, 13 августа — РИА Новости

Украина перешла красную линию при нападении на территорию Курской области, но Путин будет действовать настолько решительно, насколько это возможно, чтобы выдать ВСУ с российских земель, заявил бывший посол США в России Джон Салливан в интервью телеканалу CNN.

«Русские могли посчитать, что США были замешаны в этой, как они называют, серьезной провокации или теракте и что это своего рода красная линия, которую перешли украинцы», — заявил он, отвечая на вопрос, перешли ли ВСУ черту в своих действиях.

W — значит «война»?

МОСКВА, 7 августа — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина сообщает в своем канале, что крупнейшая авиабаза НАТО будет расположена в Румынии. Авиабаза Михай-Когелничану вдвое превзойдет немецкую базу Рамштайн и станет крупнейшей базой НАТО в Европе, пишет британская The Times. Она находится в 97 км от украинской границы.

«Превращение авиабазы «Михай-Когелничану» в крепость НАТО, которая может принять 10 тыс. военнослужащих и ядерные бомбардировщики США, первоначально было задумано как ответ на российские нападения на Грузию в 2008 году и Крым в 2014 году. Но проект приобрел дополнительное значение после вторжения на Украину в 2022 году», — сообщает издание.

Вероятнее всего, на этом аэродроме будут базироваться и «украинские» истребители F-16. Стратегическое значение румынской базы пока определяется фактором контроля Киева над Николаевской и Одесской областями. Как только ВС РФ выйдут к границам Приднестровья и Молдавии, военная роль объекта сразу же снизится.

БЕРЛИН, 4 августа — ТАСС

Министр обороны ФРГ Борис Писториус после переговоров со своим филиппинским коллегой Гилберто Теодоро в Маниле заявил, что ФРГ намерена углубить военное сотрудничество с Филиппинами. Правила и цели, по его словам, должны быть изложены в военно-политическом соглашении к концу 2024 года, возможно, к октябрю.

«Мы хотим более тесно сотрудничать в сфере вооружений. Это может включать, например, взаимодействие в области ПВО, береговой обороны и, возможно, закупку транспортных самолетов», — сказал Писториус.

МАНИЛА, 4 августа — South China Morning Post

ВС Филиппин получили от США поддержку в \$500 млн на фоне напряженности в Южно-Китайском море.

МОСКВА, 12 августа — Telegram

Журналист, востоковед Юрий Тавровский информирует в своем канале «Китайский вариант (Тавровский)», что количество выстраиваемых против Китая геополитических конструкций в форматах «квадратов» и «треугольников» устойчиво пополняется еще и параллелями. О налаживании военного взаимодействия в районах Южно-Китайского моря и вокруг Тайваня договорились Австралия и Канада. На прошедших 8 августа в Ванкувере переговорах общие контуры сотрудничества определили министры обороны Канады Билл Блэйр и Австралии Ричард Марлз. Они договорились повысить уровень взаимодействия.

Не бросая слов на ветер, ВМС Канады и Австралии на прошлой неделе провели совместные морские учения в водах Южно-Китайского моря с кораблями США и Филиппин.

Почти одновременно в Южно-Китайском море прошли военно-морские учения Филиппин и Вьетнама.

ВАШИНГТОН, 4 августа — РИА Новости

Пентагон в 2024 году получил более 200 модернизированных ядерных боеприпасов, говорится в заявлении главы Национального агентства по ядерной безопасности Джилл Хруби. «Это самая крупная поставка за год с момента окончания холодной войны», — добавила Хруби.

Она напомнила, что в 2023 году Национальное агентство по ядерной безопасности анонсировало выпуск усовершенствованной термоядерной бомбы B61-13, которую могут нести как стратегические бомбардировщики, так и истребители. Ожидается, что она поступит на вооружение в 2026 году. В 2025 году США собираются потратить на ядерное оружие около \$21 млрд, заключила Хруби.

БЕРЛИН, 12 августа — РИА Новости

Минобороны Германии включило в список, посвященный воинской традиции страны, офицеров вермахта, часть из которых состояли в СС и НСДАП, сообщил представитель ведомства Арне Коллац на брифинге кабина.

Ранее несколько местных изданий опубликовали выдержки из внутренней рассылки генерал-лейтенанта Кая Роршнайдера, согласно которым минобороны ФРГ намерено расширить составленный в 2018 году указ о традициях — документ, регламентирующий «культуру памяти» в немецких войсках.

СМИ посчитали сомнительным тот факт, что в указанный перечень попали такие личности, как нацистский летчик-ас Эрих Хартманн, состоявший в СС и НСДАП подводник Эрих Топп и 22 другие «порождающие традиции персоны», служившие в вермахте.

Бремя белых

ЛОНДОН, 4 августа — Би-би-си

Беспорядки и столкновения с полицией произошли в Ливерпуле, Бристолле, Манчестере, Блэкпуле и Белфасте, в некоторых местах протестующие громили магазины и нападали на полицию. В других местах относительно небольшие демонстрации обошлись без насилия.

В Ливерпуле в полицейских бросали кирпичи, бутылки и фаеры, одного полицейского ударили стулом по голове, а другого сбили с мотоцикла.

МОСКВА, 4 августа — Telegram

Михаил Звинчук сообщает в своем канале «Рыбарь», что маховик насилия, запущенный в Великобритании на прошлой неделе после убийства трех маленьких девочек на занятиях по танцам в Саутпорте, набирает обороты.

Выбранная премьер-министром Ки-ром Стармером тактика ответных «жестких мер», подразумевающая создание спецподразделения, аресты граждан и призывы блокировать в соцсетях агитацию к проведению новых акций протеста, не дала существенных результатов.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

3 августа прошли крупные протесты в Белфасте, Ливерпуле, Кардиффе и многих других городах. Люди громили витрины магазинов, поджигали автомобили и полицейские участки.

Для охраны порядка власти дополнительно вывели на улицы 4 тыс. силовиков.

В Белфасте против мигрантов даже объединились протестанты и католики, а на одном митинге рядом можно было увидеть флаги Ирландии и Соединенного Королевства. Последний факт является серьезным показателем социального недовольства, так как в обычных условиях увидеть подобный тандем крайне затруднительно.

Не заставили себя долго ждать и контрпротесты мусульманской общины, представители которой в некоторых городах вступили в схватку с противоположной стороной, что привело к новым пострадавшим.

Пока правительство не принимает никаких адекватных мер для стабилизации обстановки и не пытается взять контроль над ситуацией в свои руки. Ну а полиция задерживает протестующих британцев, поощряя «вылазки» мигрантов.

ЛОНДОН, 7 августа — Telegram

Американист Малек Дудаков информирует в своем канале, что кабинет Кира Стармера спешно мобилизует 6 тысяч полицейских и спецназовцев ради того, чтобы остановить скатывание Британии в ад расовой войны. Беспорядки и погромы продолжаются в десятках британских городов, в том числе самых «культурно обогащенных» с высокой долей мигрантов.

Около 100 человек уже арестовали за участие в уличных беспорядках и посты в соцсетях. Власти спешно освободили 567 мест в тюрьмах для заключения погромщиков. При этом 40 тысяч осужденных за разные преступления уголовников досрочно освобождают из переполненных тюрем.

Ну а лейбористы стараются давать отпор только правым активистам. Они смотрят сквозь пальцы на акты насилия со стороны исламистов. А то еще рассоришься с влиятельными диаспорами, от голосов которых лейбористы зависят. Исламисты между тем осваивают новые технологии и уже задействуют FPV-дроны для ведения уличной войны в городах Британии.

Стратегия лейбористов возмущает многих, включая Илона Маска. Он еще и игнорирует требования Лондона удалять контент о погромах. Новое законодательство в Британии вскоре позволит штрафовать соцсети на 10% от их общемировой выручки, если они откажутся вводить цензуру по указке Британии.

Эти меры наверняка задействуют против Twitter/X и Маска, который уже объявил личную вендетту Стармеру и лейбористам. Но попытки замести все проблемы под ковер никак не помогут смягчить расовые противоречия в Британии. Ну а повестка лейбористов — с возомом мигрантов и договорняками с диаспорами — в итоге вгонит страну в еще больший хаос.

ДЕТРОЙТ, 7 августа — Telegram

Американист Малек Дудаков пишет в своем канале, что в Мичигане вспыхнула на-

стоящая война между либералами-прогрессистами и мусульманами. В рабочем городке Хамтрамк недалеко от Детройта большинство населения теперь составляют мигранты-мусульмане — арабы, сомалийцы, пакистанцы, бангладешцы.

Недавно местная мусульманская диаспора стала бороться с радужной повесткой. Флаги с радужкой убирают со зданий, в школах отказываются от книг с пропагандой ЛГБТ*. Помогает им то, что в 2021 году мусульмане получили большинство в городском совете и избрали своего мэра.

Бывшая женщина-мэр либеральных взглядов, которую мигранты выкинули из офиса, обвиняет их в фальсификации выборов. Те массово собирают бюллетени среди членов диаспор, которым указывают, как голосовать. Они смогли настроить механизм выборов так, чтобы больше никогда уже власть никому не отдавать.

Причем сами демократы радостно пригласили мигрантов в своем городке. А теперь им устраивают веселую жизнь. Похожая ситуация и в соседней Миннесоте, где сомалийцы массово собирают бюллетени у своих соплеменников. Ну а штаб Камалы Харрис теперь будет идти на поклон к их маленькому Могодишо.

Мичиган и Миннесоту накрывают и массовые пропалестинские выступления, которые вынуждают демократов идти на разрыв с Израилем. То ли еще будет на фоне дальнейшей balkанизации Америки. В итоге ситуация закончится такими же расовыми войнами, которые уже дестабилизируют Британию. А белым либералам остается лишь терпеть власть диаспор — они получили то, к чему так долго и вели своей политикой демократические штаты.

...

Наивно думать, что описанные процессы есть результат чьей-то недальновидной политики. Напротив, это именно тот результат, который нужен этому таинственному некто, десятилетиями сооружавшему исламистский проект в Европе.

Восточные волнения

ДАККА, 6 августа — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина пишет в своем канале: переворот в Бангладеш вредит Индии и, возможно, США, полагают аналитики The American Conservative, для которых стремительный переворот в Бангладеш тоже стал сюрпризом. За один день популярная на Западе премьер-министр Хасина бежала из страны в Индию.

Интересных деталей в происходящем много. Хасина была принята в Индии советником по нацбезопасности Аджитом Довалом, что явилось ее давние связи с Нью-Дели, который не мешало то обстоятельство, что Хасина вышла из мусульманской семьи и исповедует суннизм.

Хасина действительно имела прекрасные отношения с Индией. С Нью-Дели были заключены соглашения о разделе водных

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ресурсов и ряд других стратегических для региона договоров, многие из которых при ближайшем рассмотрении выглядят как договоры «двойного назначения». Так, ж/д сообщение между северо-восточной Индией и Бангладеш было весьма выгодно Нью-Дели в военном отношении. Аналогичным образом недвижимость и порты, к которым когда-то присматривался Китай, также были предложены Индии.

При этом происходящее в Бангладеш — типичный майдан. Беспорядки начались с требования отменить квоты на работу на госслужбе, но очень быстро обросли политическими требованиями и превратились в побища, поскольку организаторы протеста грамотно использовали любую неуклюжесть в реакции властей.

Хотя доход на душу населения в стране утроился за последнее десятилетие, и, по оценкам Всемирного банка, за последние 20 лет более 25 млн жителей Бангладеш выбрались из бедности, была начата информационная кампания о том, что экономический прогресс достигнут «ценой демократии и прав человека».

Главной проигравшей стороной, если не считать прежних властей страны, тут выглядит Нью-Дели, тем более что его стабильные отношения с Даккой во многом были личной заслугой Хасины.

Вопрос «кому выгодно?» имеет два полярных ответа. Наиболее очевидным стратегическим выгодополучателем проще всего назвать Китай, у которого снова возникает теоретическая возможность получить доступ к ключевым портам страны. Однако для США тоже важен контроль над Бангладеш, о чем прямо сообщают американские СМИ.

Всё это, впрочем, не отменяет объективных внутренних противоречий, которые не были сняты майданом.

Как сильно изменится теперь курс Дакки, будет понятно после стабилизации ситуации и первых заявлений новых властей. Как правило, политическая элита в Бангладеш обновляется полностью не реже чем раз в 7–8 лет. Часто — мирно, но иной раз — очень кровавым путем.

СТАМБУЛ, 10 августа — Hürriyet Daily News

Сотрудничество в области безопасности и обороны должны активизировать Турция и Япония на основе имеющихся между ними уникальных связей, заявил турецкий министр обороны Яшар Гюлер на приеме на борту японского учебного корабля в Стамбуле.

«Япония и Турция, как стратегические партнеры, могут внести свой вклад в стабильность регионального и международного сообществ», — отметил Гюлер. Он также дал высокую оценку крепнущему оборонному партнерству между странами.

Посол Японии в Турции Кацумата Такакико, в свою очередь, обратил внимание на долгую историю военно-морских визитов между Японией и Турцией и отметил, что в настоящее время японские корабли уже 8-й раз зашли в Стамбул. Японские суда «Кашима» и «Шимаказэ» прибыли в Стамбул в рамках празднования столетия дипломатических отношений между Турцией и Японией.

Гримасы дерусификации

ЕРЕВАН, 7 августа — Sputnik Армения

В новом учебнике армянской истории для 8-го класса, допущенном в образовательные программы, присоединение Восточной Армении к Российской империи в 1828 году названо аннексией: глава 6.1 учебника озаглавлена «Аннексия Россией Восточной Армении».

Это значит, что с сентября на школьные парты ляжет учебник, в котором историческое событие, известное как Туркманчайский договор (подписан по итогам русско-персидской войны 1826–1828 годов), заложивший основы будущей независимой Армении, фактически представлено как оккупация со стороны Российской империи (причем используется топоним Россия).

Ранее учебник под авторством Аллы Харатян, Заруи Акопян и уже скандально известного историка Смбата Ованнисяна получал негативный отзыв экспертного сообщества, но один голос в пользу, причем анонимный, поднял его до уровня утвержденного.

В армянской историографии общепринятым обозначением при описании условий Гюлистанского (подписан по итогам русско-персидской войны 1804–1813 годов) и Туркманчайского договоров было присоединение Восточной Армении к России. Так было и в учебнике 2023 года. Подписание Туркманчайского договора между Россией и Персией имело колоссальное значение для будущего восстановления армянской государственности.

САМАРА, 2 августа — Telegram

Депутат Госдумы, д. и. н., профессор кафедры российской истории Самарского университета Михаил Матвеев пишет в своем канале: читательница, закончившая школу в Узбекистане, прислала мне учебник истории. Он мало чем отличается от обнародованного историком Александром Дюковым таджикского курса — та же оккупация гордого и богатого Туркестанского края русскими, та же самоотверженная борьба за свободу.

Цитата: «Советский строй подчинил экономику Узбекистана интересам Центра, превратил его в свой сырьевой придаток. Отсюда вывозилось такое ценное сырье, как хлопок, каракуль и природные богатства наших недр».

А вот еще цитаты из учебников республик Средней Азии: «героическая борьба басмачей с советской властью», «СССР вместе с Гитлером развязали войну, в которую втянули Узбекистан», Советский Союз, отбирающий природные ресурсы у узбекского народа.

...

Довольно скоро выучившиеся по таким русофобским учебникам «иностранные специалисты» приедут на работу в Россию и будут вести себя соответствующим образом. И это новая реальность станет покруче «второй Украины».